Проза великих
ЛЕОНИД ШЕБАРШИН
КГБ ШУТИТ...
АФОРИЗМЫ ОТ НАЧАЛЬНИКА СОВЕТСКОЙ РАЗВЕДКИ

Леонид Шебаршин

КГБ шутит. Афоризмы от начальника советской разведки

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5010429
КГБ шутит. Афоризмы от начальника советской разведки. : Алгоритм; Москва; 2012
ISBN 978-5-4438-0118-6

Аннотация

История, к сожалению, всегда остается орудием политики дня сегодняшнего и тот, кто владеет прошлым, распоряжается и настоящим, и будущим. Но время неумолимо. Канет в прошлое и нынешняя Третья великая русская смута с ее неразберихой, разрухой, временными вождями и вековечными проблемами, с ее кровопролитными войнами, катастрофами, путчами и заговорами. Великая смута уйдет в прошлое, но по неизменному закону истории будет незримо присутствовать в жизни всех грядущих поколений русских людей так, как присутствуют сейчас.

И разве простой и грамотный русский человек с его упованиями, опасениями, радостями и горестями обречен уйти в ничто, не оставив никакого следа для любознательных потомков? Неужели никому не будет интересно, какие мысли одолевали жителя России в конце XX века, была ли у него душа не для официального предъявления, а для собственного пользования?

Думается, что наши потомки могут оказаться любознательнее и добрее, чем можно было бы рассчитывать в наше неустроенное и жестокое время. Именно их вниманию предлагаются актуальные и остроумные афоризмы Леонида Шебаршина, которые интересны уже тем, что их автор долгие годы возглавлял внешнюю разведку КГБ СССР.

Содержание

Хроники безвременья 4
Предисловие 4
Часть I К перелому через вывихи 7
Политика и жизнь 7
Персоналии 17
Власть, народ и экономика 20
Новые друзья и союзники России 22
Науки нового времени и новые учебники 24
Мелочи жизни 25
Часть II Ссадины и царапины 1993–1997 годы 30
Март 1993-го – июнь 1993 года 31
Июнь 1993-го – март 1994 года 34
Март 1994-го – ноябрь 1994 года 38
Ноябрь 1994-го – февраль 1995 года 42
Февраль 1995-го – сентябрь 1995 года 45
Сентябрь 1995-го – январь 1996 года 48
Октябрь 1996-го – август 1997 года 51
Конец ознакомительного фрагмента. 53

Леонид Владимирович Шебаршин КГБ шутит. Афоризмы от начальника советской разведки

Хроники безвременья (заметки и афоризмы бывшего начальника разведки)

Предисловие

В конце 1989 года один из архитекторов «перестройки», профессиональный полководец идеологического фронта А.Н.Яковлев, глубокомысленно заметил, что мы живем в интересное время.

Прошло всего несколько лет, и знатоки и ценители захватывающих зрелищ могут с удовлетворением констатировать, что времена становятся все интереснее и интереснее.

Разве не занятно наблюдать крушение великого государства, на обломках которого вспыхивают кровавые междоусобные войны? Места действия меняются – Карабах, Приднестровье, Таджикистан; экраны телевизоров пестрят телами убитых, разрушенными зданиями, лицами людей, лишившихся крова, и каждый день мелькает что-то новое, щекочущее нервы. А умирающие огромные заводы с полупустыми цехами – понуро стоят бесконечные вереницы машин, для которых нет комплектующих узлов, бродят, как осенние мухи, редкие рабочие. А регулярные катастрофы на угольных шахтах и железных дорогах? И взрывы гранат и автоматные очереди на улицах столицы нашей Родины?

Это, пожалуй, поинтереснее любого американского фильма о нравах времен «сухого закона» в США! Много занятного и в обыденной жизни российского обывателя, того, что остается за пределами телевизионного экрана или газетной полосы, но присутствует в нашей жизни постоянно, – толпы убогих грязных нищих, люди, копающиеся в помойках, банды молодцов в кожаных куртках и с бараньими глазами,. Трудно представить даже, насколько скучна и однообразна была наша жизнь без всего этого.

Но главное-то развлечение, этакий вселенский цирк, – в самых верхах. Может ведь действительно показаться, что власть всех уровней и всех ветвей твердо решила, что ее главная задача – развлекать и российский народ и все человечество.

Чего только за последние годы мы не насмотрелись и не наслушались. Были бесконечные невнятные монологи человека с пятном на лбу, с обворожительными честными глазами и округлыми жестами, приходившими на помощь, когда оратора подводил великий и могучий русский язык. Супруга человека с пятном на лбу – дама простеньких политических убеждений и непоколебимо твердая в имущественных вопросах. Был бесшумный обвал руководящей и направляющей силы нашего общества. Любители зрелищ ждали оглушительного взрыва, но раздалось только что-то вроде приглушенного стона, и не стало руководящей силы.

Какие-то неведомые злодеи запихивали в мешок (огромный, видимо, был мешочище) отца новой демократии и бросали его с пятнадцатиметровой высоты в пучину Москвы-реки, но отец выплыл и возглавил страну. Затаив дыхание, наблюдал весь народ противостояние в Москве в августе 1991 года двух кучек амбициозных людей, торжествующие лики победи-

телей, лишь изредка омрачавшиеся тенью досады по поводу того, что победа досталась без капитального кровопролития. Были поездки американских высокопоставленных инспекторов по необъятным просторам бывшего государства и доброжелательные наставления о том, как следует и дальше реформировать страну. Были унизительные поиски денег за границей и оскорбительно насмешливые обещания дать России несметные миллиарды, когда она будет этого достойна.

Много чего было, всего не перечислишь, и очень много всего сказано и написано. Неискушенному в жизни человеку могло бы показаться, что многие тысячи публицистов и политологов, журналистов и ученых, профессиональных идеологов и политиков, интервьюеров и интервьюируемых, государственных мужей и государственных жен, демократов и партократов, здоровых людей и шизофреников сознательно обрушивают на обескураженный, сбитый с толку российский народ водопады слов – ни рифмы, ни резона, ни логики, ни совести в этом бескрайнем океане полуправды и полулжи, как будто какой-то сатанинский ум задался целью навеки похоронить в этом океане действительный смысл событий, жертвой которых стала Россия. Остаются только зрелища, столь ценимые любителями интересной жизни, зрелища, взаимно не связанные, лишенные внутреннего содержания, сцены фарса, но не трагедии.

Подобное впечатление, кажется мне, поверхностно. Нет никакого всемогущего ума, есть множество мелких умов, есть неврастеническая реакция общества на сверхъестественное обилие непривычного, тревожного, возбуждающего. Так может вести себя организм, отравленный алкоголем или наркотиком, так может кричать и вырываться жертва, которую режут заживо.

Человеческая память коротка и избирательна. Этими же свойствами страдает историческая память народа, искаженная к тому же усилиями добросовестных и недобросовестных, добровольных и наемных историков. Кастрация русской национальной памяти была произведена после Октябрьской революции – дело было ловко представлено так, что наша история начиналась с 1917 года. Операция не была успешной, коллективная память о существовании тысячелетнего Российского государства восстанавливалась вопреки воле правителей и идеологов, а иногда ради того, чтобы послужить их сиюминутным политическим нуждам, но восстанавливалась.

Очередная операция по лишению русского народа памяти о прошлом и настоящем проходит у нас на глазах и с нашим невольным участием. Русская история начинается с августа 1991 года, мы – народ-несмышленыш, которому еще нет места в цивилизованном мире.

Горы сегодняшней лжи, домыслов, добросовестных заблуждений, плодов политической малограмотности займут умы будущих историков, и, несомненно, появится множество остроумных и глубокомысленных концепций по поводу того, что же с нами, русскими, татарами, чеченцами, якутами, происходило. Уповать на то, что истина будет в конце концов найдена, было бы наивным. Ни власть, ни историки этого не допустят. Ни одно историческое событие не существует без его истолкования, и ни одно событие не проходит бесследно – оно продолжает играть не абстрактную, не дидактическую, а практическую роль в жизни каждого последующего поколения. История, к сожалению, всегда остается орудием политики дня сегодняшнего, и тот, кто владеет прошлым, распоряжается и настоящим, и будущим.

Пожалуй, неосновательно мнение о том, что мы живем в эпоху исключительно интересную. Интересную в извращенном смысле, с точки зрения человеческих трагедий, переживаний, сомнений. Такое мнение порождается или вполне извинительным незнанием отечественной истории, или нежеланием ее вспоминать. Можно, напротив, с уверенностью сказать, что каждое поколение русских людей жило в этом смысле удивительно интересной жизнью, и даже краткое перечисление всех захватывающих событий заняло бы многие десятки страниц.

Можно не заглядывать в седую былинную старину, а начать хотя бы с Ивана Грозного, опричнины, уничтожения новгородцев, псковитян и тверичей. Можно вспомнить Смутное время, когда поляки, татары и казаки грабили Москву, когда от голода люди ели друг друга и бродили по опустевшей Руси шайки разбойников. Мелкий эпизод разинщины с его грабежами и казнями и совсем немного погодя, на памяти еще живших в разинские времена людей Петровские реформы – рывок в современность, обошедшийся России в миллионы ее мирных обитателей, которые легли костьми в невских болотах, в бесконечных войнах, в рудниках, на плахе и в застенках. Бироновщина, пугачевщина, наполеоновское вторжение, бунт декабристов, завоевание Кавказа, войны, отмена крепостного права, народовольческий террор, война империалистическая, революции, гражданская война, диктатура пролетариата, культы и культики, перестройка и реформа.

Воистину, не было ни одного десятилетия, когда русскому человеку было бы скучно жить. Не было и такого, чтобы ему приходилось жить сытно и спокойно.

Часть I К перелому через вывихи 1989–1992 годы

Политика и жизнь

Русь начала выкидывать старых богов в 988 году и никак не может остановиться.

Сегодняшние убеждения оказываются завтра заблуждениями, наука – суеверием, героизм – преступлением, простота – воровством, подлость – благородством. Послезавтра все вновь поменяется местами.

История – вторичное сырье политики.

Мы никогда не меняем своих убеждений. Мы меняем только заблуждения.

Сумасшедшему разумный кажется идиотом или преступником. У нас политики считают друг друга идиотами или преступниками. Демократия процветет, считает каждый из них, когда идиоты и преступники будут ликвидированы. Эта ситуация марксизмом не предусмотрена, но она явно предреволюционная.

Власть хочет отдаться, да некому.

Народу давно разъяснили, кто повинен в тяжелом положении страны. Теперь ведется выяснение, кто виноват в его ухудшении.

Выбор у советских политиканов небогат – либо самозабвенно молиться, либо кощунственно издеваться. Самые умные создают валютные кооперативы.

Русская народная мудрость: «Нет консенсуса без кворума».

Правило парламентской демократии – до первой крови.

Далеко еще нашим депутатам до подлинно непарламентских выражений. Чувствуется, что многие из них воспитывались не в коммунальных квартирах.

Всех волнует лишь один вопрос: «Кто будет отвечать?»

«Перестройка» высвободила колоссальную энергию, которую оказалось негде применить.

Предлагаемая поправка к гимну Советского Союза: «…сплотила навеки великая грусть».

Волчата времен застоя выросли в матерых волков. Теперь они грызут тех, кто когда-то верховодил стаей, и подвывают на иностранных языках.

Кандидаты и доктора наук пошли в политику. По состоянию науки можно судить, что ждет политику.

«…а тех, кто против демократии, сажать и расстреливать!»

Суть гласности не в словах, а в умолчаниях.

Новые времена требуют новых ошибок.

На стороне добра, т. е. демократии, не меньше негодяев, чем на стороне зла, т. е. диктатуры.

Перестраивая мир, мы приводим его в соответствие с путаницей наших мыслей.

Удивительный мир привидений. Прежде чем навсегда уйти в могилу, покойники выходят на страницы печати, доказывают, что они всегда, еще при жизни, были ренегатами и предателями, и исчезают. Становится не по себе даже материалисту.

Страна вновь на подъеме – мучительном, долгом, ведущем к голой вершине.

Смутное время ассоциируется с дождем, слякотью, пронизывающим ветром. Погода летом и осенью 89-го была прекрасной.

Господа! Было ли в истории нашего государства что-либо, кроме ошибок и преступлений?

Гениальны не личности, а должности.

Пролетариату нечего терять, кроме чужих идей!

Давным-давно у русских отняли деревянных богов и дали им Христа. Затем отняли Христа и дали Маркса. Теперь отнимают Маркса без видимой замены.

Законоборцы – народные депутаты.

Средства массового оболванивания.

В демократическом обществе правда и ложь имеют одинаковые права.

В нашем Пантеоне всегда просторно. Старых героев выбрасывают быстрее, чем вносят новых.

Радикалам кажется, что они строят в России что-то вроде Швеции – построят опять Колыму.

…часть суши, со всех сторон окруженная цивилизацией.

Колесо истории у нас устаревшего образца, вот в чем дело-то.

Колосс с глиняной головой.

Какой же русский не любит быстрой езды? Тот, на котором едут.

Слышим поступь истории, но не знаем, куда бежать, чтобы не быть раздавленными.

Подвергай сомнению все, кроме мудрости действующего руководства.

Ошибки прошлого – строительный материал политики настоящего.

Для того чтобы с толком искажать историю, ее надо знать.

Идея мировой революции родилась не от хорошей жизни. И не от хорошей жизни умерла.

Либералиссимус.

Доврались, наконец, до правды.

Сиамские близнецы – организованная преступность и дезорганизованная власть.

Открывая утром газеты, смотришь – что новенького произошло в русской истории последних десятилетий.

У деятелей Фонда культуры профессионально культурные лица, у их коллег из Детского фонда – профессионально плаксивые.

Не все те золото, кто молчит.

К вопросу о качестве обучения в советских вузах: Сталин учился в семинарии и оставил после себя великую державу; у Горбачева два диплома о высшем образовании, а он державу развалил.

Противен, как Троцкий до реабилитации.

Власть обладает магическим свойством. Одним критическим словом она обращает мошенников и проходимцев в народные герои.

Переименования – это не дань уважения истории, а плевок в лицо.

Памятники надо не сносить, а переименовывать.

На заседании блока «Демократическое ехидство» председатель обратился к собравшимся со словами «Воображаемые товарищи!»…

Партии, как цветы, пахнут особенно резко в период увядания.

«…определены конкретные шаги по усилению политического влияния на улучшение продовольственного снабжения населения». «Правда», 9 августа 1990 г.

«…и кто-то доллар положил в его протянутую руку…»

Правительство надо формировать из журналистов. Только они знают все.

В политике прощается все, кроме слабости.

Было дело, нескольких здоровых людей признали ненормальными. Теперь многих ненормальных признали здоровыми и избрали в парламент.

Омандаченная прослойка населения – народные депутаты.

А.И.Солженицын не признал указа Президента о возвращении советского гражданства, т. к. в свое время его насильно вывезли из СССР. Не хочет ли он, чтобы его таким же образом ввезли обратно?

«…стало известно об объявлении Краснопресненским райсоветом Москвы объектами своей исключительной собственности не только земли и недр, но даже и воздушного пространства, простирающегося над его территорией». «Правда», 17 августа 1990 г.

«Делай полезное для общества – оно будет полезным и для тебя самого», – говорил д-р Гильотен, изобретая гильотину, которой позже ему отрубят голову.

Сегодня можно верить каждому слову руководителей. Но только сегодня – завтра будет новое слово.

Парламент – это место, где люди собираются для обмена оскорблениями.

Говоря об общечеловеческих ценностях, стоило бы иметь в виду не только твердую валюту.

Различие между политикой и цирком серьезнее, чем кажется на первый взгляд. В цирке пугают, чтобы развлечь; на митингах развлекают, но потом становится страшно.

Вынесем все. Только дайте нам есть и не заставляйте думать.

Мы готовы умереть за правое дело, но кто-то должен указать место, где мы должны стоять до последнего.

Россия – могучая гора. Но каких же мышей она родила!

Концепция – строго демократического и беспощадно гуманного социализма.

Те политики, которые не меняют своих взглядов, выбрасываются на свалку вместе со взглядами.

У них вместо здравого смысла задний ум.

Истерический оптимизм.

В политике не бывает полезных ископаемых – они все вредные.

Власть на местах не уклоняется от борьбы. У нее нет сил, чтобы убежать.

Невиданный наплыв иностранных гостей в Москву. Едут званые и незваные, как на похороны.

Советский фильм ужасов «Дом с привилегиями».

Революции совершаются громогласно, а продаются потихоньку.

Не потому ли все так много заседают, что страшно выйти на улицу?

Зрелища продолжаются, хлеба нет!

Мог бы сказать Маяковский: «…и пусть нам общим памятником будет растоптанный в грязи социализм!».

Всегда были люди с ловко подвешенными языками. Теперь появилось много языков, к которым ловко подвешены маленькие человечки.

Первое в мире многострадальное государство рабочих и крестьян.

Только по близорукости мы не видим в организованной преступности нового социально-экономического порядка.

В эпоху гласности наиболее смертоносны пули из дерьма.

Шоковая демократия.

Толкуют демократию как свободу от честного труда.

Через телевидение духовную пищу народу дают не только пережеванной, но и переваренной.

Наконец-то все стали говорить то, что думают. Никогда мир не выслушивал столько глупостей.

Топтология – искусство затаптывания оппонента.

Все готовы отдать жизнь за правое дело, но предпочитают делать это не спеша.

Торжество демократии омрачается исчезновением колбасы.

Истоки кризиса в двух строках: в экономике разрушен старый механизм, но не создан новый; в политике живы старые проходимцы, но уже появились новые шарлатаны.

Валютные спектакли в театрах. Почему бы не валютные обедни в церкви?

Исторические оптимисты довели страну до такого состояния, которое пессимистам не снилось в кошмарных снах.

У народа отнимают прошлое, чтобы лишить его будущего.

Оглушительное отсутствие аплодисментов.

Хотели раскинуть умом пошире, а его на все и не хватило.

«…дайте в президиум ваши мысли в сжатом виде».

Коммунисты меняются, антикоммунисты – нет.

В политике не действуют законы физики. Поток уносит золото и оставляет мусор.

Идем к рынку через базар, осваиваем базарную лексику, базарные манеры и приемы.

Впереди, как всегда, творческая интеллигенция, что подтвердил пленум правления Союза писателей в ноябре 1990 г.

Возводится что-то непонятное: то ли леса нового дома, то ли эшафот. Но у нас есть стратегия: «поживем, увидим».

Из выступления: «…имеющихся у нас запасов лапши хватит только для развешивания на уши избирателей».

Способность русской власти функционировать без головы отмечал еще В.О.Ключевский.

Входим в правовое государство. Вместо слова «воровство» «Московская правда» (5 декабря 1990 г.) употребляет «беззастенчивое манипулирование правом собственности».

Идеология рынка столь же мало приемлет компромисс, как идеология диктатуры пролетариата…

Совет безопасности – консультативно-созерцательный орган.

Видимо, климат изменился. Никогда Русская земля не родила столько предателей.

Октябрьская революция была бескровной, горбачевская – безмозглой.

Если конверсия пойдет таким же манером, скоро будем выпускать каменные топоры.

Идеальное демократическое общество – каждый гражданин может послать любого другого гражданина к чертовой матери без различия пола, национальности и вероисповедания.

Демократия отнимает те пустяки, которые народу дала диктатура, – работу, жилище, стабильность – и дает взамен свободу.

Реформы настолько опережают время, что грозят зайти ему в хвост.

Общественная наука долго была жертвой политики. Теперь она стала ее палачом.

Есть только один деятель, на которого возлагается вся ответственность, но который ответственности не боится, – Сталин.

Ренегаты нужны обществу. Без них не ценились бы честные люди.

В республике скудны природные ресурсы, но неисчерпаемы запасы национальной гордости. Жители полагают, что у республики неплохой экспортный потенциал.

1990-й был в целом хорошим годом – он обошелся малой кровью.

Как только наши лидеры пытаются выпрыгнуть за пределы своих умственных возможностей, происходит катастрофа.

У нас все впереди. Эта мысль тревожит.

Нынешнее мирное время отличается от былого военного лишь всеобщим упадком духа и опасливым торжеством предателей.

Не бойся года уходящего. Он уже не будет хуже, чем был. Бойся года наступающего – 91-го!

Муть демократического обновления.

Приняты неотложные меры по упорядочению хаоса.

Смотрим фильмы ужасов, чтобы отдохнуть от действительности.

Уносят на Запад ноги, предварительно вытерев их о Россию.

Всем тем, что у нас есть, мы обязаны перестройке. Ей же мы обязаны и тем, чего у нас нет, а раньше было.

О Христе стали говорить так же много, как о Сталине. Добром для Христа это не кончится.

Земля полна самозванцев, а Минина и Пожарского все нет.

Культ личности в современной России невозможен – для того чтобы сделать заячье рагу, нужна хотя бы кошка.

Клялись, что строят новое государство. Как-то так вышло, что построили только личные дачи.

Многие каются, но ни один не удавился. Боятся оставить народ без лидеров?

Многие пока считают, что голодание – это всего лишь лечебный метод.

Чем глупее начальство, тем меньше оно сомневается в своей мудрости.

Идеолухи.

Никак не добьемся перелома, но вывихи уже есть. Надо идти к перелому через перегибы.

Пытаются надеть на Россию штаны с чужого плеча.

«Русские медленно запрягают, но быстро едут… не в ту сторону».

Вся история России делится на периоды кровавые и слюнявые. Однако даже в кровавые периоды встречались слюнявые вожди.

Никто и не заметил, как в нашем монастыре стали жить по чужому уставу.

Руководство идет проверенным путем – строго наугад.

Наши Герострaты суетятся, боясь, что на всех храмов не хватит.

«Голая Правда» – развлекательное издание для ортодоксов.

Наследник «самиздата» – «срамиздат».

Умные люди в СССР оставались в тени. Пока ученые простаки болтали, они создали экономику, названную в их честь теневой. Теперь они создают в тени наивных парламентов настоящую власть.

23 января 1991 года правительство официально заявило: «Не имей сто рублей!».

Если дела будут идти таким манером, то у народа не останется сил даже для гражданской войны.

Отвалили огромную глыбу диктатуры. На свет выползли какие-то мерзкие существа.

Многие ушли в политику потому, что это более доходное дело, чем вооруженный грабеж.

Язык, как бритва, – острый, но плоский.

Творцов перестройки подвела скудость воображения. Они не думали, что может быть еще хуже.

Если все будет низвергнуто сейчас, то что же останется грядущим поколениям? Если Сталина не хватит надолго, смогут ли фигуры нынешних лидеров заполнить брешь?

Можно было бы поверить в порядочность претендентов на власть, если бы мы не знали их прошлого.

Старые кадры так и не научились воровать с размахом.

Высоченное сооружение воздвигли за десятилетия. Вот уже несколько лет падаем с крыши…

Прошлое России оказалось несовместимым с ее будущим.

Вступили в эпоху доисторического материализма.

Митинги – весенние демонстрации морд.

Рано объявлять конкурс на проекты памятников авторам и героям перестройки. Еще неизвестно, будут ли у них могилы.

Демократы стесняются употреблять слово «товарищ». Они слишком хорошо друг друга знают.

Советский гражданин получил не только право критиковать главу государства, но и реальные основания для этого.

Процесс создания правового государства завершится, по-видимому, Судным днем.

На выборах сейчас надо подсчитывать не голоса, а вопли.

Создается общество, перед которым наш старый социализм выглядит идеалом добра, гуманности и изобилия.

Россия всегда в авангарде. Даже паралич ее власти – прогрессивный.

Спор идет по единственному вопросу: кто больше навредил Отечеству – демократы или партократы. О их полезности нет и речи.

Ограничивая в свое время гласность, власть боялась не столько правды, сколько глупости. Как оказалось, вполне справедливо.

Есть страны тысячи озер, тысячи островов, а у нас будет страна тысячи президентов, и мы вновь изумим мир.

В первых рядах борцов с марксизмом-ленинизмом идут не те, кто срезался на диамате и истмате, а те, кто их преподавал.

Шаги перестройки. От жизни к существованию, от существования к выживанию, от выживания к борьбе за жизнь.

По классической «концепции домино» каждая падающая фишка сваливает рядом стоящую. Российские политики концепцию революционизировали – для того чтобы все фишки упали разом, из-под них надо выдернуть стол.

Новое обязательно пробьет себе дорогу, если успеет состариться.

Говорящая приставка к микрофону.

«Выйти из окопов!» – кликнула клич партия. Кое-кто вышел и убежал.

«Только та власть что-либо стоит, которую стоит защищать».

Все средства хороши, кроме тех, которых нет.

Власть без закона или закон без власти? Пока действует третий вариант – ни власти, ни закона.

История учит – в России любая перемена не к добру. Из двух зол следует выбирать известное.

Понятия добра и зла в политике относительны. Абсолютна организация.

Однопартийность сменяется многопротивностью.

Грузия еще не подступила к коренному вопросу – где торговать цветами и мандаринами после провозглашения независимости? Возможно, будет заключен цветочный пакт с Россией.

Едва ли стоит уповать на религию. Последним вождем, изучавшим библию, был Сталин.

Ксеркс приказал выпороть море, потопившее его флот. Советские лидеры порют чушь.

Бумеранг был изобретен в России. Все что ни делаем, возвращается и бьет нас самих.

Собрания, совещания, пленумы, конференции, съезды – скользкие камушки на пути в преисподнюю.

Царская Россия была тюрьмой народов, в которой прилично кормили.

Маленькая республика, но как много она дала России – Джугашвили-Сталина, Берию, Шеварднадзе…

Живем, как в ожидании приема у зубного врача. Знаем, что будет больно, и не уверены, что дальше полегчает.

Честный чиновник берет что дают, а нечестный вымогает.

Не может быть незаконных действий в отсутствие законов.

Такие тяжелые времена, а никого еще не расстреляли. Будто и не в России живем.

Не надо было коммунистам отменять Бога. Теперь было бы с кем разделить вину.

Человек может позволить себе некоторую несправедливость в оценках действительности. Это смягчает несправедливость самой действительности.

Измеряют жизнь количеством потребленного. Так сказать, проеденный путь.

«…особенно много дала перестройка армянскому и азербайджанскому народам. Под гнетом царской монархии и сталинской диктатуры, в удушливой атмосфере застоя они не могли и мечтать об освободительной войне друг против друга…». Дружба, скрепленная кровью.

Дело не в том, что русские ко всему привычные. Мы готовы ко всему привыкнуть, за что любая власть нас и любит.

Перестройка кажется хаосом только временно. Придет какая-то власть и твердо установит, чем же было это явление. Сменится власть, изменится и толкование перестройки.

Концепций много. Ума не хватает.

Молитва «деморосса»: «Спаси и сохрани, Господи, Коммунистическую партию, вдохновителя всех наших побед!»

В кромешной апокалиптической тьме мерцает лампада оптимизма: «Все мы друг друга перебить не сумеем и с голоду, Бог даст, не помрем».

Единственный весомый аргумент в российских дискуссиях – это удар по голове.

Лозунг на первомайском митинге: «Каждому рабочему – зарплату депутата Моссовета!». Проще было бы построить коммунизм.

Начинаем хвастать тем, что нам нечем похвастаться.

Надо бы сначала создать хорошую жизнь, а потом назвать ее социализмом.

12 июня 1991 года граждане России отдали последний долг демократии, избрав Президента республики.

В темные века Господь карал народы мором, гладом, трясением земли, потопами, саранчой, войнами. Все это оказалось излишним. Достаточно дать народам неразумных правителей.

Созвездие черных дыр – список кандидатов в президенты России.

Много говорят об утечке мозгов. Но если мозги у нас были, то как мы дошли до жизни такой?

Неофиты демократии – это преимущественно ренегаты партократии в поисках новой кормушки.

Раньше было скучное казенное вранье. Теперь художественное, а временами просто лирическое.

Из выступления на митинге: «Социализм надо было строить вдоль марксизма-ленинизма, а мы 70 лет строили его поперек…»

Одни готовы лечь костьми за призраки прошлого, другие – за призраки будущего. Третьим наплевать на то и на другое. Они владеют настоящим.

«Велика Москва, а отступать некуда. Кругом Россия!»

Демократия – это строй, при котором вождя можно хулить не посмертно, а прижизненно.

Предпоследняя серьезная попытка радикально реформировать Россию была начата 22 июня 1941 года и закончилась 9 мая 1945 года.

Страшен не тот 37-й год, который был, а тот, который будет.

Никому еще общечеловеческие ценности не обходились так дорого, как России.

Пытаются осветить путь в будущее, поставив по фонарю под каждым глазом.

Голосовали за тех, кто больше обещал. Сказалась привычная вера во всесилие власти – станет-де начальником и все исполнит.

Трудовые будни перестройки: одни бастуют, другие их уговаривают.

Исключили из демократов за клевету на советскую действительность – осмелился утверждать, что не все у нас было так уж плохо.

Постулат российской политики – не стоит прислушиваться к мнению оппонентов. Уж больно у них рожи противные.

Характер начальника радикально улучшается только снятием с должности.

Политические покойники бывают удивительно живучими.

К вопросу о парламентском иммунитете – как можно поставить на место человека, если его нельзя посадить?

Исторический путь – от культа личности к культу наличности.

Гласность оглушает. Она так и задумывалась, чтобы не было слышно человеческого голоса.

Повалена ограда, рухнули стены и потолки, рыщут на развалинах лихие люди. Но недремлющая стража – КГБ – продолжает охранять ворота.

Перестраиваемся? Нет, пристраиваемся и подстраиваемся!

Стали думать, прежде чем говорить, и косноязычие осложнилось скудомыслием.

Мы не смогли перестроить мир, но изрядно его удивили. Видимо, не в последний раз, учитывая интеллектуальный потенциал лидеров.

Вновь мы не столько участники, сколько жертвы исторического эксперимента.

Отечество – это алтарь. А дураков и в алтаре бьют.

Есть два вида ораторов – одни говорят глупости экспромтом, другие зачитывают их по бумажке.

Что будем делать, когда состарится новое мышление? Прибегнем к новым измышлениям?

…аргументы, приводимые нашими оппонентами, состоят наполовину из вымыслов и наполовину из домыслов…

Природа не терпит простоты.

Любимые птенцы гнезда КПСС оказались кукушкиными детьми.

Есть такая партия! Приятная во всех отношениях…

Нельзя не удивляться тому, как мало сказались на состоянии общества тысячи умных книг и как сильно повлиял на него один «Краткий курс». То есть надо писать кратко и понятно!

Вопрос иностранного наблюдателя: при жизни одного поколения русские перешли от идеи мировой революции к концепции нового мышления. Где гарантия, что они не перейдут столь же быстро к какой-то другой идее, возможно Армагеддона, и будут воплощать ее в жизнь с присущей им безрассудной отвагой?

Проект «Договора о Союзе Суверенных Государств» предусматривает создание на территории нынешнего СССР нового движения неприсоединения.

Родился давно, но появился на свет благодаря перестройке.

Каждый советский человек может теперь с гордостью сказать: «Я был гражданином великой державы!».

Вера нуждается в подкреплении чудесами. Народ 70 лет ждал чуда от социализма. Подождет его еще 70 лет от демократии.

Обманывать, но не принуждать верить – это и есть подлинная демократия.

Объявили минуту молчания… А хотелось бы месяц, год, пятилетку.

«Одного на престол, другого – мордой об стол».

Недомыслие как двигатель прогресса.

Если не удалось запугать мир своей мощью, то удастся ли разжалобить его своей немощью?

Судьбоносец. Крестовый поход недоумков.

Возврат к прошлому невозможен, а переход к будущему неизбежен – вот и вся строго научная основа политических концепций. Стоило ли для этого учиться в вечерних школах марксизма-ленинизма?

В извилистом мире ненормальна прямая линия.

Раньше, в просторные времена, в ходу были круглые дураки. Теперь требуются дураки плоские – их больше набивается на митинги.

Авторитет власти измеряется масштабом вреда, который она может причинить обществу.

Начала демократии заложены. Какими-то будут ее концы?

Ни один человек у нас идеалам не изменял. Оказывается, идеалы изменили людям!

Казалось, что при старой власти обществоведы были подобны собакам – все понимали, но сказать не могли. При новых порядках высказались. Стало ясно, что ничего не понимают.

«…нельзя стоять в стороне от творящихся безобразий. Они требуют нашего прямого участия». Из выступления на совещании.

Из газеты: «…горисполком разрешил по «куриному» талону выдавать бутылку водки» (10 июля 1991 г.). Ради этого боролись с партократией?

Поиски смысла жизни неизменно приводят к бессмыслице.

Губят Россию грамотность без культуры, выпивка без закуски и власть без совести.

Проклиная прошлое, все же не отрекаются от отца с матерью. Видимо, оставляют про запас.

Набили оскомину газетные выпады и парламентские оскорбления, жаловался оратор. Пора бить морды!

В КПСС начали тачать новую программу. Пестренькая рубашка на немытое тело.

Без политического прогнозирования невозможны серьезные просчеты.

Комитет государственной благообразности – КГБ.

Не страна, а какой-то Бермудский треугольник. Без следа пропадает все – еда, одежда, совесть, порядок.

Взялись за ум, а также за честь и совесть нашей эпохи. И треплют ее беспощадно.

Мы всегда готовы говорить правду. Но как мы ее узнаем?

Среди судьбоносных событий легко пропустить действительно историческую дату. 25 июля 1991 года в Москве преступники впервые применили против милиции боевую гранату Ф-1.

Голос на митинге: «В стране острый дефицит спиртного, а вы все играете в демократию!».

Дела все еще не так плохи, чтобы рассчитывать на улучшение.

Идет департизация. Вместо партсобраний будем ходить на молебны. Важно быть вместе.

Если бараны и ценят что-то друг в друге, так это стадное чувство.

На нашей стороне огромная сила, но это сила инерции.

Дела все хуже, а векселя все крупнее – перестройка, новое мышление, новый мировой порядок, новая цивилизация… Что еще придумает горбачевская команда – новые законы природы?

Комментарии к путчу и торжеству демократии

До новых законов природы руки не дошли – события обрушились и на президента Горбачева, и на оппозицию, и на КПСС подобно селевому потоку. 19 августа 1991 года

советское руководство объявило о создании Государственного Комитета по чрезвычайному положению и направило на улицы Москвы танки. Горбачев пребывал на отдыхе в Крыму, президента России Ельцина демократы доставили в Белый дом на Краснопресненской набережной, где он и возглавил сопротивление путчу. Танки пригодились – с одного из них выступил Ельцин. Он оказался, таким образом, вторым после Ленина лидером России, обратившимся к народу с бронированной машины.

Короткая схватка на набережной закончилась решительной победой демократии.

Сокрушенная партократия массами перешла в лагерь победителей. Российская история потекла по другому руслу.

Итак, комментарии к путчу.

Печать обреченности на лысинах и бодрые бороды.

Если факт не сдается, его уничтожают.

Сели в бронированную калошу.

Солдат может потерять только жизнь, а политик —
все.

Нас бросили в дерьмо, а мы пытаемся хорошо пахнуть.

Чем громче вопли о всеобщем согласии, тем яростнее будет резня.

Когда определилась победившая сторона, оказалось, что на побежденной стороне никого и не было.

На послепутчевой сессии Верховного Совета СССР депутаты выступали только с публичными доносами. Урок новой морали.

По Некрасову. Мальчик: «А кто снес памятник Дзержинскому, папочка?» Папа: «Депутат Станкевич, душенька».

Превращается держава в географическое пространство, населенное этнографическим материалом.

Последний удачный военный переворот в России был совершен 12 марта 1801 года. Декабрь 1825 года, август 1917 года и август 1991 года завершились провалом.

Семена анархии дадут богатый урожай. Рано или поздно, но его будут убирать танками.

Можно ли теперь-то сомневаться, что исторический процесс есть сумма просчетов, ошибок и преступлений?

Аксиома русской политологии – любой новый вождь лучше любого старого вождя.

На смену авантюризму оптимизма пришел авантюризм отчаяния.

Этим людям не хватило ума на то, чтобы совершить переворот. А если бы они стали во главе государства?

«Кому же верить?» – горестный вопрос девушки, обманутой не первый раз.

История рассудит, были ли августовские события драмой, трагедией, фарсом или просто свинством.

Торжество победителей несколько омрачалось малочисленностью жертв. Хотелось бы, чтобы их было сотни и тысячи, а не три случайных простака.

Кривая эволюции нашего строя подобна штопору, ввинчивающемуся в нашу собственную задницу.

Утешает то, что ни одна власть не обойдется без таких, как мы. Любой власти нужны добросовестные простаки.

В КГБ работают исключительно надежные, но преданные люди. Преданные властью, преданные вождями, преданные духовными наставниками.

Публика жаждет персональной крови.

Бог не выдаст, но от новых свиней надо держаться подальше – съедят.

С волками жить, по-волчьи выть. Но стоит ли хрюкать вместе со свиньями?

Секретарь обкома – это не должность, а состояние души.

Вопрос иностранного туриста: «Правда ли, что в России облачают людей доверием и властью лишь для того, чтобы затем их разоблачать?»

Русский служивый человек постоянно попадает в расщелину между начальством и законом.

Оттаивает все дерьмо, замороженное «холодной войной». Надо привыкать к вони.

Политические акты новой власти отмечены алкогольным вдохновением.

Мафия – наш рулевой.

Путч провалился, демократия восторжествовала, Советский Союз распался, и на его обломках началось грандиозное строительство нового рыночного общества. Группа старых вождей оказалась в тюрьме «Матросская Тишина»; пост Президента СССР растаял в воздухе вместе с Советским Союзом; Горбачев, ворча, вернулся к давно забытому статусу простого гражданина, но с титулами «лучшего немца» и «лучшего израильтянина»; партийные лидеры стали президентами независимых государств, активными деятелями нового режима или дельцами рыночной экономики. Советская элита, иными словами, была перетасована, как колода карт, но вся колода осталась прежней с добавлением нескольких бубновых валетов непосредственно в окружение козырного российского туза.

Эта колода будет тасоваться неоднократно, но меняться чрезвычайно медленно. Именно поэтому, может быть, небезынтересен взгляд на нее со стороны.

Персоналии

Тузы, бубновые валеты и шестерки

Самый бойкий из стада баранов выдвинулся в козлы отпущения.

КГБ не оценило генерала К. В отместку он предложил себя на продажу с публичного аукциона.

Сдал партбилет и потребовал вернуть членские взносы.

Когорта великих сыновей недостойного Отечества.

Новый тип политика – гибрид Стеньки Разина и Гегеля.

Горбачев втискивает в русский язык странное слово «судьбоносный». Ему кажется, что оно звучит интеллигентно.

Личность не вывеска режима, а симптом его болезни.

В нашем цирке каждый хочет быть клоуном.

Не знаем пока, за что, но судить их будут…

Без Бога в сердце и без царя в голове.

Евреев нет, а все решения – соломоновы.

Руководство ничуть не поглупело, народ поумнел.

За время перестройки многие вышли в люди. Кто-то из низов, а кто-то из подонков.

Блестящий народный депутат. Как новенький доллар.

Не в свою лужу не садись.

Все ошибки объясняют неопытностью – ведь каждый-де из нас впервые оказался в этом мире.

Кресло формирует человека.

России сукины сыны.

На переправе не меняют лошадей, но стоило бы поменять кучера.

Дураки разнообразны, как мир, но их объединяет одно – отсутствие способности сомневаться.

У вождей не осталось ничего, кроме отечества. Им они и торгуют.

«…хотя сам Маркса не читал, но слепо ему верил. А теперь стал верить Ельцину, благо читать у него нечего…»

Нужны ли личности там, где каждый норовит дать другому по морде?

На фоне нашей пестрой действительности выделяются только темные личности.

Величественные пустяки и пустяковые величины.

Нынешние руководители знают жизнь лучше, чем довоенные. Тогда не было телевидения.

Не каждый политик продается. Кое-кто сдается в аренду.

Дело худо. Горбачев обещает довести начатое до конца. А нас уже почти доконало само начало.

Имена нынешних вождей история напишет на заборах. Разумеется, если останутся заборы.

Последствия злоумышления и благонамеренного идиотизма неразличимы. Руководство всегда может сказать, что хотело как лучше.

Не обязательно совершать великое злодеяние, чтобы войти в историю. Можно совершить великую глупость.

История величественна, но орудия она выбирает жалкие.

Если бы государством управляли кухарки, они не оставили бы народ голодным.

В современной России не может быть просвещенного монарха. Все претенденты учились в вечерних школах марксизма-ленинизма.

Голоса ведомых: «Мы погибаем!» Голос вождя: «Кто это – мы?»

Судно тонет. Поразительно спокоен капитан. Он уверен, что уйдет на дно последним. Или есть варианты?

Может ли доведенный до умопомрачения народ избрать нормального президента?

Речь на панихиде: «…лучше бы он не посвящал свою жизнь служению народу…»

По мере обострения ситуации фразы становятся все округлее, жесты размашистее, глаза жуликоватее.

Горбачев: «…развязность в навешивании ярлыков…» («Правда», 3 июля 1991 года). Человек – это стиль?

К чести наших вождей надо сказать, что ни отдать за них свою жизнь, ни отнять чужую ни у кого желания не возникает.

Старо, как мир, – крысы бегут с тонущего корабля. Но когда они пытаются построить свой корабль – это уже что-то новое.

В каждом выступлении присутствует слово «судьбоносный», как клеймо.

Ново-Угореловский процесс.

Разговор в очереди: «Смотрю на нашего президента и думаю – неужели он мог руководить целой областью?»

По специфике страны ей вполне хватило бы в качестве руководителей лисы Алисы и кота Базилио.

За публичное оскорбление чести союзного президента устанавливается штраф. Попытка залатать бюджетные дыры?

Может ли лидер свалиться в пропасть на 10 %? Может, если зацепится штанами за выступ.

Историческим достижением Сталина было то, что он предельно упростил картину мира и сделал ее доступной для секретарей обкомов.

«Я неисправимый оптимист!» – говорил Горбачев. Хотелось спросить: «А могила не исправит?»

Рыночному обществу – базарного вождя!

Российских лидеров окутывает покрывало таинственности – уж больно неприглядными они окажутся в натуральном виде.

Совет людям, которые говорят, что наш президент плох, – на себя-то посмотрите!

Нерон играл на лире, Горбачев – на любительской сцене, а Ельцин играет в теннис.

Строй изменился, система осталась.

Бой с тенью – Ельцин против коммунистов.

Василий Шуйский не был секретарем обкома до избрания царем.

Есть в верхах один русский человек, да и тот чеченец.

Витязь на распитии.

Горбачев возглавил «Зеленый крест». Сделает с экологией то же, что сделал с Советским Союзом.

19 января 1993 года объявлена очередная война преступности. Демократия делает вид, что хочет пожрать свое дитя.

Орхидея нашей демократии – Г.Старовойтова. Изысканно экзотична.

Фамилия Яковлев как бы специально изобретена. Она сочетает громкость с анонимностью.

Президент встречается со своим премьером по вторникам. Понедельник – тяжелый день.

«Всего-то рубль потеряли!» – мог бы сказать Гайдар, уходя в отставку. Ельцин назвал Гайдара умным, потому что тот знал слово «макроэкономика».

Постулат Шеварднадзе – в политике главное вовремя покаяться. Грешить можно в любое время.

Старые вожди думали похоронить капитализм. Не вышло. Нынешние – хоронят нас самих. Получается.

Министр обороны – отец солдатам, прячущийся от алиментов.

Лидер напивался прилюдно. Подхалимы шептались о тайной слабости вождя.

У меня есть принципы. Только я ими не всегда пользуюсь.

Преимущество диктатуры перед демократией очевидно каждому – лучше иметь дело с одним жуликом, чем со многими.

Советский Союз медленно погибал, и тогда Горбачев выступил с концепцией ускорения.

Требуя правления «жесткой руки», каждый демократ рассчитывает стать палачом, а не жертвой. Но не может же палачей быть больше, чем жертв. А население России уменьшается.

«…продолжать реформы до последнего русского…»

Нынешняя власть – это похмелье перестроечного пира.

Говорят о коалиции «здравого смысла». Так где ж его взять?

23 февраля 1993 года на улицы вышли те, кто сидел дома в августе 91-го. Те, кто был на улице в августе, попрятались.

Историческая справедливость в России торжествует слишком часто. Опять подходим к очередному торжеству.

Живем за счет времени, сэкономленного на строительстве коммунизма.

Президент сердится – парламент не помещается в его карман. И парламент сердится – в его карман не помещается президент.

За три года парламент прошел путь от резинового штампа до фабрики бумаг.

Пациентам сумасшедшего дома хочется, чтобы доктора были нормальными.

Вопрос на референдум: «Ты меня уважаешь?».

Эпоха последних съездов. Съезды вымирают подобно динозаврам. Нужно что-то более компактное и динамичное, вроде автомата Калашникова.

Раньше все неудачи валили на погоду и происки внешних врагов. Теперь – на народных депутатов.

Ветви власти соревнуются в стремлении доказать, что все они одинаково вредны обществу.

19 марта 1993 года первый вице-премьер России сказал, что условия для гражданской войны еще не созрели. Есть варианты: то ли власть созреет для 1937 года, то ли народ для 1917-го.

Для того, чтобы скинуть Горбачева, отдали Советский Союз. Для того, чтобы удержаться у власти, отдадут Россию.

В низах нет власти, в верхах – совести.

Президент плюнул в Съезд и попал. Съезд плюнул и тоже попал. Эпохальная русская дуэль.

Таким образом, пляска политических мотыльков над костром продолжается.

Власть, народ и экономика

Надо отдать должное руководящей команде Горбачева. Придя к власти, она была полна решимости строить новое общество так, как это принято во всем мире, то есть с экономического фундамента. Очень скоро выяснилось, однако, что это трудная и неблагодарная задача, требующая не только интеллектуального потенциала, но и последовательности, упорства и, главное, здравого смысла. Руководство было вынуждено махнуть рукой на фундамент и решило начинать стройку с крыши. На месте экономики образовалась огромная дыра, именуемая рынком. Так в свое время на месте храма Спасителя в Москве был «создан» плавательный бассейн Фарс повторился в виде трагедии.

Экономика, как и жизнь вообще, состоит не из планов и свершений, а из мелочей. Свидетельство тому, в *частности, следующие заметки*.

Чем дороже жизнь, тем дешевле идеи, но чем дороже товары, тем дешевле жизнь. Это две стороны одного и того же деревянного рубля.

Идея, овладевшая кассами, становится материальной силой.

Все люди равны, но кошельки разные.

Суть новой экономики: «Правда, только правда и ничего, кроме правды…». К этому бы еще и колбасу.

Зачем деньги честному человеку? И зачем деньгам честный человек?

Мы все могли бы быть честнее, если бы не хотелось есть каждый день.

Мы отрабатываем свой хлеб. Но кто же расплачивается за наше масло?

Будет ли у нас организованный рынок и регулируемая преступность?

Консерваторов много, а консервы исчезли.

Человек не кошка. Он не к месту привыкает, а к зарплате.

Чем дальше в лес, тем дороже собственная шкура.

Стирание граней между умственным и сизифовым трудом.

Чувство долга никогда не оставит русских. Набрали взаймы у всего света.

Нет пророка в своем отечестве… А также нет мяса, молока, хлеба, обуви и т. п.

Первопроходимцы экономической реформы.

Рынок отнимает то немногое, что дал народу социализм, – работу, еду, жилье, стабильность.

Наша страна впереди всех по птицеводству и коневодству – разводим журавлей в небе и троянских коней.

Если нет мыслей, значит, в них нет потребности. Этим они отличаются от денег. Для того, чтобы народ перевоспитать, его надо накормить, а чтобы накормить – надо перевоспитать. Вот и бьется Михаил Сергеевич над этой задачей…

Честному рублю нет места в обществе, где пустая пол-литра стоит полтинник.

В стране очень много экспертов, но все в чужой области.

«Меньше слов, больше тела!» – девиз нового кино.

Во время чумы хочется, чтобы кто-нибудь пригласил на пир.

И на рынке есть место сердцу. Говяжьему, на прилавке.

Дров наломали много, а страна остается без топлива.

Резко упали тиражи газет – исчезла селедка, которую в них заворачивали.

Готовы отдать жизнь за отечество на рыночной основе.

Ошибки поучительны. Именно поэтому их стараются не вспоминать.

Мы не против того, чтобы женщина торговала своим телом, а против того, чтобы она им спекулировала.

Вновь превозносят Христа. Готовят товар на продажу?

Народ воспринял «общечеловеческие ценности» как нечто материальное и приготовился было их делить. Материальное делят немногие. Народу, как всегда, достанутся духовные ценности.

Гуманная каша для инфантильных мозгов.

Люди готовы испить любую чашу. Была бы закуска.

Еда становится все паршивее, как и жизнь. Но лучше никудышная, чем никакой.

Усушка и утруска экономики.

Торговая точка обсчета.

Журнал «Проблемы мыла и социализма».

Благотворительность – милостыня немногим за счет ограбления многих.

В рыночном обществе можно дождаться милости только от природы.

Лес вырубили, а щепки все летят.

Нынешние цены столь примечательны, что их стоило бы писать золотом на мраморе.

Губит нас не лень, а бестолковая активность.

Объявили голодовку в знак протеста против надвигающегося голода.

Мы стали неизмеримо лучше жить в денежном выражении.

При покупке свежего яйца сдавать пустую скорлупу.

Извечный спор – что исчезло раньше, яйцо или курица?

Весеннее повышение цен – это как бы намек на то, что могут появиться товары.

Заварили кашу, а жрать нечего.

Первой жертвой демократии пала колбаса.

Предлагается готовить ежедневные сводки о ходе обнищания населения с прогнозом на завтрашний день.

«…русский-то народ?» – переспросил складской сторож и процитировал Некрасова: «Вынесет все…».

Мужество должно быть выгодным, как и все в рыночном обществе.

Памятка хозяйке: килограмм сахара – это литр самогона. Не расточай сахар на варенье.

У экономистов концепций больше, чем рублей.

«Социалистический выбор» – реклама московских магазинов.

Если бы действительно существовал железный занавес, его уже давно продали бы за границу под видом железного лома.

С каждым годом возвращаем все больше украденного, а страна никак не богатеет. (Из выступления на совещании в КГБ.)

Кое в чем жизнь к старости складывается удачно. Не осталось зубов, зато исчезло мясо.

Все отличные планы заканчивались провалом. Тогда догадались – разработали план уничтожения экономики, рассчитывая, что и он, как положено, провалится. Но план сработал.

Военные расходы определяются на основе оборонной загадочности.

Народ еще только подходит к рынку, а его уже ограбили.

Коммерческий банк «Промотей».

В Латвии новые деньги – латы. Латаная экономика.

«…самые емкие в мире взяточники…»

«Грабь награбленное!» – лозунг 1917-го. «Грабь ограбленного!» – лозунг 1992-го.

Экономическая яма продолжает углубляться, цены стремительно растут, народ столь же стремительно нищает, мощным потоком утекают из России нефть, газ, металлы, лес, и вырученные деньги оседают на зарубежных счетах, подпитывая западную экономику.

Новые союзники России тщательно скрывают внутреннее ликование, выражают озабоченность судьбой российской демократии, обещают помочь миллиардами и ограничиваются поставками залежалых товаров в виде «гуманитарной» помощи.

Внешняя политика, как никогда раньше, переплетена с внутренней, подчеркивали авторы горбачевского «нового мышления». Правдивее слов не было сказано. Возможно, это *единственные правдивые слова перестройки*.

Новые друзья и союзники России

В июле 1990 года была четко определена цена величия Советского Союза. Канцлер ФРГ Коль предложил за него 5 млрд. марок.

Нас подвела психология «осажденной крепости». Мы ждали нападения извне.

Запад превращает Советский Союз из мирового страшилища в мировое посмешище. И то и другое экономически губительно.

Предмет гордости политического руководства – никогда еще ни одна страна не капитулировала с таким достоинством.

Убеждаем себя, что на Западе нас не любили за лозунги.

Несмотря на успехи нового мышления, Россия еще жива.

Улыбка – наше оружие. Единственное. Это ценят на Западе.

Оппозиция росла на отечественной почве, а ее корешки тянулись за рубеж.

Былые противники гораздо опаснее в качестве союзников.

Народы сближаются. Для рукопашного боя?

Коммунисты не смогли изменить мир, но изрядно его удивили.

Выяснилось, что «общечеловеческие ценности» полностью совпадают с национальными интересами США.

Россия не останется без иностранных друзей, пока у нее есть что грабить.

За политический стриптиз платят продовольственными посылками, чтобы исполнители не выглядели отощавшими.

Нельзя унизить лакея чаевыми, а союзника премией.

В Советский Союз присылают лекарства с истекшим сроком действия. Видимо, для безнадежных больных.

Русские вспомнят новое мышление и Персидский залив, когда союзные эскадры войдут в Черное море и Финский залив.

Побежденного в войне облагают контрибуцией. Побежденному в холодной войне подают милостыню.

Американские многонациональные силы.

Американцам военный флот нужнее, чем нам. Сейчас им приходится отстаивать свои жизненные интересы в Персидском заливе, а завтра – в Прибалтике.

Саддам покусился на величайшую святыню США – нефть. Такую обиду можно смыть только кровью.

Девиз американского телевидения: «Войну – в каждый дом!».

Учительница средней школы Вильнюса Намицкене заявила ученикам – детям военнослужащих, что они «выкормыши красных фашистов и если они не уберутся из Литвы, то умоются кровавыми слезами».

Американцы истребляют иракцев за то, что Ираком правит Саддам. Гуманисты вьетнамской школы.

Американская армия в Заливе – «дура в пустыне», безжалостная и слепая.

Внешняя политика хороша, когда есть политика внутренняя.

Только одна держава в мире может разгромить Россию. Это сама Россия.

«Колхоз», «спутник», «перестройка» и т. п. – русские слова, вошедшие в международный лексикон. Было бы полезнее разъяснить миру русское слово «авось». Нас стали бы лучше понимать.

С задворок мирового прогресса Советский Союз перемещается в его мусорную яму.

Демагогия «нового мышления», «нового мирового порядка» стара, как мир. В отношениях между государствами не может появиться ничего нового, кроме оружия.

С удивлением убедились, что знания слов «менеджмент» и «маркетинг» для выхода в мировой бизнес недостаточно.

15 марта 1991 года госсекретарь США Бейкер сказал Горбачеву: «Мы хотим, чтобы вы добились успеха. Мы хотим этого столь же сильно, как вы, а может быть, даже сильнее». Горбачев нашел достойные слова: «Ну, это вряд ли». Что это, мужская крепкая дружба или настоящая любовь?

Президент едет в Японию, чтобы рассказать японцам об общечеловеческих ценностях и заодно попросить денег в долг. Своим азиатским умом они могут в ценности не поверить.

«Духовно мы близки…» – сказал Горбачев японцам. Звучит как строка Тютчева.

Нельзя ли предложить японцам вместо Южных Курил Нагорный Карабах?

Побывали в Японии. Пытались поймать Кайфу.

На общеевропейскую кухню со вчерашними щами.

Что же это за цивилизованный мир, где нам, интеллигентным людям, адептам нового мышления, не дают взаймы?

Система не в состоянии оплатить собственные похороны, вот и приходится просить взаймы.

Соотечественников за рубежом выдает покрой ума и склад костюмов.

Говоря военным языком, условия, которые предлагает Советскому Союзу Запад, очень просты: «Бросай оружие! Выходи с поднятыми руками! Коммунисты – направо, демократы – налево, шпионы – вперед!». После этого с русскими будут обращаться в соответствии с Женевской конвенцией.

В Лондоне советскому президенту преподнесли основной урок рыночной экономики – не каждому дают взаймы.

Цель процесса разоружения – оставить русским только то оружие, которое необходимо для гражданской войны.

С нас снимают живьем кожу и участливо спрашивают: «Не очень беспокоит?». За всех отвечает один: «Совсем нет! Даже приятно!»

29—31 июля 1991 года в жаркой Москве ощущался легкий ветерок – виляли сотни хвостов. «Хозяин приехал! Добрый господин Буш! Гуманный и богатый!»

Кое-кто в порыве общечеловеческого умиления предлагает вариант: на годок-другой Буша сюда, а Горбачева – туда. Так и выравняемся.

Внешняя политика России диктуется национальными интересами. Американскими.

Запад хочет от России только одного – чтобы ее не было.

В силу внутренних неурядиц Россия оказалась неудобным объектом для цивилизованного грабежа. Поэтому идет примитивное ограбление.

Ирак продолжает совершать агрессивные действия против США на своей территории. Американцы возмущены.

25 января 1993 года Ельцин усомнился в тождестве американской и российской политики в отношении Ирака. Мужественный шаг!

Российская разведка обеспокоена проблемой распространения ядерного оружия. Другие ведомства с завистью думают – нам бы ваши заботы. Беловежская Лужа, в которой утопили СССР.

«С русскими не надо воевать. Им надо дать свободу – и они перебьют друг друга». Кто сказал?

Науки нового времени и новые учебники

Новые времена основательно расшатали традиционные, расхожие представления об окружающем нас мире. Суеверия вчерашнего дня оказались сегодня наукой, преступления – подвигом, заблуждения – истиной. Во многом изменились представления о добре и зле, изменился сам русский язык, вместив в себя «импичмент», «консенсус», «судьбоносный» и отказавшись от таких простых слов, как «честь», «стыд», «совесть».

Воистину, народ вовлекли в какую-то неизвестную ему доселе цивилизацию, и, естественно, возникла нужда в научном осмыслении неизведанного.

Ниже следуют отрывки из некоторых новых учебников, которые либо готовятся к изданию, либо в различных видах уже используются в области народного просвещения.

В политике нет полезных ископаемых – все они вредные.

Динозавры вымерли, а тараканы процветают. Выживает не самый сильный, а самый неприхотливый.

Из учебника политэнтомологии: пониманию явлений, присущих политической борьбе в рамках многопартийной системы, в немалой степени помогает изучение повадок и вкусов насекомых.

Из учебника географии: Колумб прославился не тем, что изобрел Колумбово яйцо, а тем, что открыл Америку.

Из учебника политической паразитологии: Между паразитическими организмами… могут проявляться антагонистические отношения, при которых наличие в составе паразитоценоза одного вида создает неблагоприятные условия для существования в том же паразитоценозе другого вида.

Все живое – от академика до микроба – подчиняется одним законам.

Из учебника социальной микробиологии: Скромная внешность обманчива. Встретив на митинге вибрион холеры, вы не обратили бы на него ни малейшего внимания…

Из учебника популярной сексологии: В конечном итоге вся происходящая смута есть результат неудовлетворенности российских женщин. Женщина, счастливая в интимной жизни, не пойдет ни в политику, ни на уличный митинг. Она удержит от этого и мужчину.

Остервенелость современной публицистики отчасти объясняется тем, что тон ей задают женщины…

Получив по физиономии за нахальный взгляд на чужую жену, не говори, что пострадал за взгляды.

Из учебника театрального мастерства: Если в первом акте на стене висит ружье, во втором акте оно будет украдено.

Только в политике трагедия может разыгрываться шутами.

Из учебника социальной психиатрии: Явление массовой разбалансированности умственных способностей обнаружено в середине 80-х годов и до сих пор тщательно не изучено…

В мире абсурда рациональное кажется нелепостью.

Заметки натуралиста: Весна 1991 года. У животных начинаются брачные игры. У шизофреников – обострение, их тянет на улицу, к людям, к мордобою. Люди шалеют. Инстинкт стадной миграции заставляет их сбиваться в демонстрирующие толпы. Набухают почки и физиономии вожаков. Тает лед, потоки ненависти захлестывают сердца. Руководящие хомяки роют себе норки. У них появился дар провидения, присущий грызунам.

Из учебника русского языка: Лингвисты будут вспоминать эпоху Хрущева по слову «заец», Горбачева – по «судьбоносный» и «ложить начало», Ельцина – по «ваучеру».

Из учебника политической географии: В древности все дороги вели к Риму. В новые времена стали искать дорогу к храму. Искали те, кто непременно любой дорогой придет к сраму.

Даже неразумный человек может сделать правильный шаг, если он будет исходить из ложных посылок.

Из учебника астрологии: Дело в том, что у нас несчастливая планета – Земля. Объяснение наших трудностей вмешательством космических сил ничуть не глупее, чем все другие расхожие объяснения.

Научный прогресс неудержим. Рынок требует от ученых быть ближе к потребностям жизни. В первых рядах, как обычно, бывшие профессиональные философы и идеологи, которые не покинут Россию даже тогда, когда из нее утекут на Запад все мозги. Идеологи обходились без мозгов во времена партийной диктатуры, обойдутся без них и в демократические времена. Народ должен быть готов к новым открытиям.

Мелочи жизни

Всякая мысль, положенная на бумагу, становится плоской.

Люди часто завидуют здоровью, везению, благополучию другого. Лишь чужая глупость всегда кажется хуже собственной.

Бывают ситуации, когда выгодно быть бескорыстным.

Случайностью называется непонятая нами закономерность.

Человеку нужно очень немногое для счастья и еще меньше для несчастья.

Быстрее времени летят только деньги.

Порядочным считается человек, который не врет без необходимости.

Серьезные женщины легкого поведения.

С возрастом исчезают тайные пороки и отчетливее проявляются явные.

Возможных ошибок так много, что их можно совершать всю жизнь, ни разу не повторившись.

Можно прожить месяц без еды, но ни дня без иллюзий.

Былые заблуждения всегда кажутся занятнее новых. Особенно если это чужие заблуждения.

Самовранец – независимый журналист. Чужевранец – иностранный журналист или внешнеполитический обозреватель.

Интервьюшка – молодая журналистка.
Добрые дела легче делать, чем плохие. Но мы не ищем легкой жизни.
Мир устроен несправедливо. Только это многих и спасает.
Проще простого узнать будущее. Надо только подождать.
Биография современника: родился, стоял в очереди, помер…
Одни живут, чтобы есть, другие – чтобы соблюдать диету.
Легко устоять, когда некуда падать.
Наш слабый пол самый сильный в мире.
Скромность украшает человека. Нередко это единственное украшение.
Странно, такой умный, а не еврей.
Мужчины плачут редко, ибо за них плачут женщины.
В чужом конфликте следует вставать на ту сторону, которая больше заплатит.
Отравился водой, случайно попавшей в организм с алкоголем.
Диагноз: острая алкогольная недостаточность.
Вчерашнее завтра – всего лишь завтрашнее вчера.
В мире есть водородная бомба, но нет средства от насморка.
Вышел на бой с открытым забралом, простудился и умер.
Помни о смерти. Жизнь напомнит о себе сама.
Газетный заголовок: «Совесть – чистая или никакой!».
Человеческая душа – глина. Она сохраняет след прошедшего по ней сапога.
Ничем не оправданное желание жить.
Простим любую глупость, лишь бы человек не умничал.
Ничто так не способствует карьере, как своевременно сказанная глупость.
Ондатровая шапка – красивый головной убор, но многие физиономии его портят.
Нельзя два раза съесть одну и ту же курицу, а человека – можно.
Человек простой, как колумбово яйцо.
Когда слышишь так много убежденных голосов, появляется мысль – опять обманут!
Ничто так не украшает сцену подвига, как труп героя.
Опасайся бросить тень на чужую эрудицию.
Прежде чем воспользоваться парадным входом, убедись, что есть почетный выход.
Русская общественность истосковалась по непечатному слову. Был провал от Баркова до демократии.
Кому нужна свобода слова, если мы умеем только рычать?
Чтобы жить хорошо, нам надо жить намного лучше.
Источник многих недоразумений в том, что человек рассчитывает жить вечно.
Женщина слегка замужнего вида.
Не торопись делать добрые дела. Возможно, завтра тебе будет нечем заняться.
У лжи короткие ноги. Поэтому она прочно стоит на земле?
Будьте взаимно вежливы в специально отведенных местах.
Возможно, я дурак, но я сын своего народа.
Надо жить. Со всеми вытекающими последствиями.
Завистник на свадьбе хотел быть женихом, на похоронах – покойником.
Вопрос: «О чем шумим?» потерял смысл. Надо спрашивать: «О чем помалкиваем?».
Каждый пациент имеет право знать, от чего он умер.
Не в свою лужу не садись.
Отрицательного героя украшают недостатки.
Закусить удилами – старинная ямщицкая привычка.
В мире есть много слов, к которым трудно подобрать мысли.
Общество страдает манией расследования и манией преувеличения.

Идеи за своих носителей не отвечают. Было бы глупо винить социализм за Горбачева, а демократию – за Ельцина.

Жадность растет в геометрической прогрессии к богатству.

Декоративная совесть.

Каждое поколение считает себя умнее предыдущего и порядочнее последующего. Похоже, что так оно и есть.

Если бы большинство всегда было право, то земля по сию пору оставалась бы плоской.

Легко богохульствовать, зная, что Бога нет.

Только чужая ошибка непростительна.

О своих недостатках или ничего, или хорошее.

Следуй велениям сердца и быстро дойдешь до инфаркта.

Сложись обстоятельства по-другому, ложь стала бы правдой, а правда – ложью.

Не забегай вперед. Спина – удобная мишень.

Каждый гадкий утенок поет лебединую песню.

Не надо спешить. Жизнь коротка – споткнешься и не успеешь подняться.

Во всем необъятном животном мире только человек может быть дураком.

Секрет долгожительства – самообожание.

Просто факт – это новорожденный ребенок. Неизвестно, чем он станет – правдой или ложью.

Чувство локтя товарища. Под ребром.

Вечность за нами и вечность перед нами. А мы думаем о долголетии.

Журналисты, как кобельки, задирают лапу у каждого могильного камня. Ретроспективное мужество.

Плюнуть в имидж.

Мы, русские, сильны коллективным умом. Задним.

Предателями становятся не в силу обстоятельств, а по душевной склонности.

Инструменты власти – тень кнута и призрак пряника.

Юбилей отличается от поминок тем, что виновник торжества еще может что-то выкинуть.

Анекдоты рождает жизнь. Люди их просто пересказывают.

В каждом знании есть доля ложного. Чем больше знаний, тем весомее эта доля. Стоит ли учиться?

Только по вечерам жизнь кажется тяжелой, по утрам она невыносима.

Нельзя дважды войти в одну и ту же реку, но можно дважды сесть в одну и ту же лужу.

Рынок в России не столько экономическое явление, сколько состояние коллективной души.

Можно увидеть жизнь как вереницу утрат. Тогда будешь ценить не то, что приобрел, а то, что не потерял.

Многие деятели и книги считались несправедливо забытыми. Их вспомнили и вновь забыли, теперь уже справедливо.

Не сожги инквизиция Джордано Бруно, кто бы его помнил сейчас? Но кому какая разница?

Мечта приятеля – пожить собакой в хорошем доме.

Жизнь – это не самолет. Ее можно покинуть в любое время.

Современная пресса не безнадежна. Временами газетчикам изменяет дурной вкус.

В абсолютно справедливом мире будет цениться несправедливость.

Мы не самый глупый народ в мире. Но это лишь гипотеза, т. к. прямых доказательств нет.

Эпитафия – скончавшийся эпиграф.

Лозунги: «Экономика должна быть!» или «Экономика должна».

Хорошо, что служебное положение не позволяет впасть в запой, а то ведь и бутылки не купишь.

Все больше вокруг приятных лиц и все меньше желания их видеть. Годы!

Слова убивают мысль.

Мой словарный запас слишком обширен для имеющихся мыслей.

А кто ни с чем к нам придет, тот от того и погибнет.

Мечом бы ему да по оралу… (митинговая мысль).

Курить вредно. А жить?

«…до основанья, а затем мы свой, мы новый миф построим…» (из гимна «Демроссии»).

Занимая место под солнцем, ты загораживаешь кому-то свет.

Старые книги не умнее новых, но мудрее своей простотой.

Писателем может стать каждый. Нужна бумага и отсутствие более интересного занятия.

Надо бы думать о спасении души, да текучка заедает. И стоит ли такую душу спасать?

Правовому государству нужен современный закон джунглей.

Годы облегчают бремя памяти склерозом.

Меняются моды на прически. Лишь плешь вечна.

Любите собак. Они не задают вопросов.

Старинные книги примиряют с неизбежностью иллюзий как условия существования.

Мы платим, когда что-то покупаем, и мы же расплачиваемся, когда нас продают.

Из выступления на проводах ветерана на пенсию: «Сегодня мы провожаем в предпоследний путь нашего дорогого…»

Бог создал землю за семь дней, а люди расхлебывают эту кашу тысячи лет. Не надо было спешить!

Простые истины – это избитые истины. Не будь и сам прост.

Направление реформы подскажут жизнь или кошелек.

Парадокс это связующее звено между рациональным и абсурдным. Парадоксально само наше бытие.

Приоритет организма перед личностью неоспорим, ибо второе невозможно без первого.

Цинизм – последнее прибежище идеалиста.

Недостаточная образованность, доверие к власти и к старшим, отсутствие привычки думать – гранитный фундамент любой идеологии.

Не надо жить долго, чтобы не искушать судьбу.

Вежливость нам ничего не стоит. Впрочем, как и грубость.

Слишком мало отведено человеку времени, чтобы им дорожить.

Мог бы покаяться только в одном – грешил, но мало.

Если трезво взглянуть на жизнь, то хочется напиться.

Женщины ласкового возраста.

К старости ума не прибавляется, но его и требуется меньше. Невостребованный ум называется мудростью.

Из уголовной хроники: «…задержан. Им оказался нигде не работающий сотрудник одного из академических институтов».

Позади сожженные мосты, впереди разбитое корыто.

Поиск смысла жизни неизменно приводит к бессмыслице.

Совесть шепчет: «Да брось ты меня, дурак. Живи как все!»

Научное микровоззрение.

Дать ветеранам дополнительные права человека.

Стоит ли радоваться наступающему дню? Ведь он унесет еще 24 часа из твоей жизни.

Вечности не нужна пунктуальность.

Рукописи не горят. Горят издатели.

Каждый человек хотя бы раз в жизни решает сказать всю правду. Именно в такие моменты люди отчаянно врут.

Давайте посмеиваться над жизнью. Все равно она будет смеяться последней.

Часть II Ссадины и царапины 1993–1997 годы

За окном темно и, видимо, холодно. Синевато отсвечивают окна – москвичи впитывают очередную порцию телевизионного дурмана. Кто-то смотрит картинки из богатой жизни про любовь, кто-то, затаив дыхание, переживает вместе с американским героем, уничтожившим десяток американских же негодяев, кто-то с доверием взирает на вдохновенно врущего аналитика. Телевидение – ум, честь и совесть нашей эпохи! Хороша эпоха.

Маленький письменный стол перегружен. Вырезки из газет, записные книжки, ручки и карандаши, календари, изящная фигурка ящерицы на зеленом камне, увеличительное стекло, часы, еще одни часы, настольная лампа, ониксовые четки, чашка с недопитым чаем, зажигалки, пепельницы, фотографии, визитные карточки, настольная лампа – все то, без чего человек может прекрасно обойтись. Кроме лампы, конечно.

Там же, на столе, несколько маленьких блокнотов. Разлинованные в клеточку листки, связанные сверху общей пружинкой. Блокноты помещались в карман, и на их листках было удобно записывать доверительнейшие беседы. Жизнь, частью которой были такие беседы, закончилась, чистые блокноты остались.

Довольно быстро протопталась новая тропинка, колея существования, ибо каждый человек идет по какому-то, заданному не им, а обстоятельствами, пути. С точки зрения личной жизни все налаживалось – семья сыта, есть постоянное общение с коллегами по прошлому бытию. Почти все они вписались в новые обстоятельства, постанывают, жалуются, ругаются и живут. Никогда раньше, занимая высокие посты в КГБ, МВД, Министерстве обороны, ЦК КПСС, они не зарабатывали так хорошо и не чувствовали себя так плохо. Одно дело – получать скудную зарплату и знать, что работаешь на великое государство; другое – работать на хищника, который хорошо тебя кормит, но выбросит в любой момент, когда ты ему станешь не нужен.

Слава богу, у нас нет хозяев. Своей компанией владеем мы сами, зарабатываем скромно, в соответствии с нашими скромными потребностями.

Мне хотелось осмыслить, что происходит с моим народом, моим государством.

И вновь приходилось убеждаться, что попытка найти какие-то общие формулы, разработать концепции (этим занимался и продолжает заниматься легион политологов, социологов, экономистов, публицистов) обречена на неудачу. Для того, чтобы постичь закономерности движения планет, надо было родиться Ньютоном. Россия сложнее Солнечной системы. Только непомерное, хлестаковское самомнение могло бы претендовать на безошибочное познание ее судьбы. Хлестаковых оказалось множество – обиженных и торжествующих, взыскующих власти и боящихся от власти оторваться. Директивное единомыслие подвело страну к пропасти, плюралистский разнобой казался предвестником превращения пропасти в гигантскую могилу.

История тем временем не стояла на месте. Российская власть неожиданно раскудрилась на несколько ветвей, самая хищная ветвь пожрала или купила другие побеги, был расстрелян первый свободно избранный российский парламент, принята новая Конституту-

ция, и избрана Дума, русские войска ушли из Германии, провалилась попытка вооруженной рукой расправиться с сепаратистами в Чечне.

Общих формул не было – человек должен иногда признавать свое интеллектуальное бессилие.

Маленькие блокноты на пружинках заполнялись наблюдениями о жизни, заметками о рефлекторной реакции ветерана на окружающую среду. Хронологические рамки заметок определялись единственно емкостью блокнотных листов. Заканчивалась последняя страничка посреди исторического действа, и начиналась новая, в новом блокнотике.

Март 1993-го – июнь 1993 года

От беспорядка к беззаконию *(беззаконие как высшая стадия беспорядка)*

Интересно. Чем меньше любит наших вождей народ, тем больше нравятся они Западу.

Доживем ли мы до дешевой и несмертоносной колбасы?

Первый в мире народ, подвергнутый сплошной ваучеризации. Опять мы впереди всех.

С распадом партии и развалом армии единственным организованным элементом общества остается преступность.

Президент намерен выйти на референдум с единственным вопросом: «Ты меня уважаешь?».

В 1919 году Запад не поддержал Колчака и Деникина, так как они выступали за «единую и неделимую Россию». В 1993 году Запад ринулся на помощь Кремлю.

Правомерные мусульмане.

В условиях нарастающей экономической и политической нестабильности особенно тяжело переживается состояние похмелья по утрам в понедельник.

Президент со спикером живут как Сцилла с Харибдой или как Содом с Гоморрой.

Мы идем строго вперед, не обращая внимания на шарахания дороги.

Занятная форма мании величия – прыщи на больном теле пытаются представлять себя смертельным заболеванием.

Демократия могла бы выжить, если бы не демократы.

Провел день дома, наедине с самим собой. От этого еще больше поглупел.

Каждый политик мечтает о том, чтобы его судила история, и опасается суда современников.

О достижениях советской власти напоминает лишь антисоветчина.

На Васильевском спуске гуляют демократы. Надо переименовать это место в Откос российской демократии.

25 марта 1993 г., референдум. Народу дается шанс проголосовать за собственное вымирание.

Избранный общенародным меньшинством.

«Геноцид» – это когда убивают; «плебисцит» – просто обманывают.

Из плохих работников получаются великолепные ветераны.

От референдума к референдуму. Как пьяный от столба к столбу.

Незнание закона, равно как и его отсутствие, не является смягчающим вину обстоятельством.

Россия получила статус развивающейся страны, а ее жители звание аборигенов.

Обещанных ранее 24 миллиардов показалось мало. В середине апреля 1993 года России пообещали уже 43 млрд. Горбачеву столько никогда не обещали.

Сербов бьют, чтобы раз и навсегда поставить на место Россию.

Народ с президентом – хочет того народ или нет.

Наши лидеры крещеные, но в импортной купели.

Перейти в ислам и выгнать всех свиней? Так мог бы размышлять св. Владимир.

Пушкин: «…живая власть для черни ненавистна», живая чернь для власти ненавистна.

У российского интеллигента совесть есть, но ее так мало, что используется она только в зарубежных поездках.

Плакат над Тверской: «Президент! Кинематографисты с Вами!».

Постулат демократии – людям нравится быть обманутыми.

Загляни в душу русского человека и увидишь там телевизионный экран, показывающий все программы одновременно.

Импортируются товары народного истребления: спирт, табак, видеокассеты, презервативы, автомобили.

Честно подвести итоги своей жизни человек мог бы только после смерти, но и тогда ему захотелось бы выглядеть лучше, чем он был при жизни.

Мышонок с подпольным стажем.

Старость – это безлюдье.

В составе Вооруженных сил России есть Гуманитарная академия. Видимо, там учат убивать без боли.

Недостатки хорошего человека очевидны, а плохой человек их прячет.

Слишком долго жили в атмосфере полуправды. Теперь задыхаемся от чистой лжи.

Цель оправдывают средства. Массовой информации. Могут ли у благородной цели быть такие средства? Каковы средства, такова и цель.

Я сожалею не о прожитом, а о том, что предстоит прожить.

Насмешка – единственное противоядие отраве жизни.

Растет число самоубийц. Ну ладно расстаться с жизнью. Но с демократией, рынком, Ельциным? Нельзя понять этих несчастных…

Шизофренляндия.

Мы напрасно думали, что победили в Великой Отечественной. В истории не бывает окончательных побед.

Денежные купюры стали меньше. Они как бы съежились, стыдясь своего ничтожества.

Надо бы заниматься не столько правами личности, сколько правами организма. Каждый организм дышит отравленным воздухом, пьет нечистую воду и ест вредную пищу.

«Через тернии – к бабам!»

Жизнь коротка и печальна, и поскольку она печальна, то хорошо, что она коротка. Бог милостив.

Референдум. Впервые в истории России пытаются голосовать деньги.

У творческой интеллигенции были слава, деньги, свобода, комфорт. И все же чего-то не хватало – задницы, которую можно было бы лизать. Нашли, и теперь совершенно счастливы.

Групповой портрет с задницей.

Новое светлое будущее радостнее, чем старое светлое будущее.

К тому времени, когда будущее становится настоящим, оно несколько изнашивается и даже протухает.

Важно расколоть народ, а баррикады сами появятся.

Ближайшее зарубежье – Тула, Калуга, Рязань…

Телевидение – кривое зеркало, в котором кажутся приятными кривые рожи.

Если и было что-то занятное в книге моей жизни, так это опечатки.

Никто не удивился, когда в книжных магазинах стали продавать водку, ботинки, штаны. Никто не удивится, когда там перестанут продавать книги.

В России все вожди незаменимые. Но они умирают, а страна, как ни странно, живет.

Незаменимые есть, а бессмертных нет.

Мы материалисты. Для нас нет ни бессмертной души, ни бессмертных имен, ни бессмертных идей.

Есть смысл беречь нынешнюю власть. Следующая будет еще хуже.

Худшее – враг плохого.

Россия загадочна. Здесь выигрывает тот, кто проиграл.

Амбиции проходят, зависть остается.

Мы неблагодарные люди. Нам мало, что власть нас не расстреливает и не ссылает. Мы требуем, чтобы она нас кормила и оберегала. За что? Что мы для нее сделали?

Скоро услышим: «диктатура совести».

Человек может быть дураком только в рамках своих умственных возможностей.

Переход от картошки к лососине чудесно меняет цвет лица.

Пенсионер – визитер из прошлого, сумма старых грехов, заблуждений и ошибок. Возраст крепких напитков и слабых утешений.

Меняются времена и люди. Неизменными остаются лишь иллюзии.

Любое бессмысленное занятие может стать смыслом жизни.

Не реформы, но реформаторы вызывают у народа отвращение.

Журналистка с неярко выраженным лицом и отчетливой фигурой.

Психология сдавшейся крепости.

Для того, чтобы новые лидеры показались приличными, требовался совершенно отвратительный фон.

Русское чудо – экономику – уничтожили, а народ все еще живет.

Конституция призвана увенчать величественные развалины Российской державы.

Всесильны на десять процентов и всеведущи на один.

Сбылась вековая мечта о неразменном рубле. Он стал как атом неделим. А жизнь по-прежнему копейка.

Наша жизнь – попытки предвидеть непредвиденное, предсказать непредсказуемое, дождаться неожиданного.

Новые люди совершают старые ошибки. Новые же времена требуют новых ошибок.

Новая пропаганда ничем не отличается от старой. Берут лозунг или слово и повторяют его до тошноты.

Верим в Конституцию, но предпочитаем получать наличными.

Если нет мыслей, значит, они не нужны. Этим мысли отличаются от денег.

Очень немногие деятели нынешней демократии могли бы выглядеть достойно на кресте.

Можно было бы к старости посмеяться над жизнью. Но уж больно жалко выглядят искусственные зубы.

Когда человек погружается в себя, звон в ушах заглушает уличный шум.

У нас давно есть частная собственность, честной нет.

Окончательно примиряет человека с жизнью только смерть.

Нельзя сказать, что годы уносят здоровье. Они всего лишь добавляют болезней.

Книга как элемент интерьера выходит из моды. Как элемент культуры она уже исчезла.

Естественное желание власти – выбирать своих избирателей. Для этого и нужна новая Конституция.

Демократия – диковинное для России существо. Ему строят конституционную клетку. Любоваться будет можно, потрогать нельзя. Низость замыслов сравнима только с дерзостью их исполнения.

Жизнь была слегка омраченной постоянным ожиданием удара в спину. А так, нормальная была бы жизнь.

Идеал суверенности – каждый сам себе враг. А равно друг, товарищ и брат

Инволюция демократии.

Абсурдеон, абсурдиум, абсурдия. Per aspera ad absurdum.

…навеки вместе в памяти народной, как Содом с Гоморрой, хрен с редькой, кошка с собакой.

Рыбы нет, но протухших голов множество.

Июнь 1993-го – март 1994 года

Парадокс – это действительность, вывернутая наизнанку. У нашей действительности все стороны изнаночные.

Абсурд – это реальность, доведенная до отчаяния.

Мы готовы отстаивать наши ценности. Любые, за хорошие деньги.

Не было бы коммунистов, не было бы и Солженицина.

Мнение о том, что нынешним лидерам нет альтернативы, просто обидно для великого народа. Неужели он не сможет произвести еще один набор шарлатанов.

Один пьет, другие подпевают.

Нуворишки.

На мусорной свалке истории благоденствуют навозные жуки.

Что вы цените в женщине? То, что отличает ее от мужчины!

Люди остались прежними, но фон изменился.

Напрячь умственный интеллект.

Трудно сказать что-то настолько глупое, чтобы удивить Россию.

Телевидение – средство общения мошенников с простаками.

Народ занят защитой демократии друг от друга.

Власть сплачивается под лозунгом «Держи вора!».

Если отвлечься от шума городского, то в столице стоит осенняя мертвая тишина.

«Высокая степень понимаемости друг друга». (Корр. «Маяка» о встрече Ельцина с Валенсой 26 августа.)

В мире полно добрых людей, превращенных обстоятельствами в злодеев. И наоборот.

Лимузирование начальства.

Пейзанизация крестьянства до полного офермеризирования.

Все, что было опоздано…

Ситуация в высоких шхерах.

Что ты сделал для будущей России? – А что будущая Россия сделала для меня?

Из разговора в трамвае: «Штой-то Борис Николаевич давно в церкви не был?» – «А он в дивизии Дзержинского молится».

«Пою мою милицию…» – словами Маяковского жаловался коммерсант.

Народ свалился в пучину бедствий, и все дерьмо всплыло на поверхность. Общество очистилось?

Из рекламного объявления: «Форма оплаты круглосуточная».

Наша власть, как наши деньги. Ее очень много, но она ничего не стоит.

Человек с лицом кавказской национальности.

Не ум украшает личность, а личность – ум.

Если перекрыть отток денег и ресурсов, то воровать в России можно будет вечно.

Мы брюзжим во имя славного прошлого и светлого будущего.

Беспросветно светлое будущее.

России нужна не столько твердая рука, сколько трезвая голова.

Дубина – двигатель всех русских реформ. Обидно!

22 сентября 1993 года. Почему бы не ввести в России прямое президентское правление? Билла Клинтона.

Жить еще можно, но уже противно.

Сочиняли пародию, а получился гротеск. Традиционная русская забава – защита Белого дома.

Зачем сгонять людей в концлагерь? Можно просто обнести любое скопление людей колючей проволокой.

Концлагерь в каждой душе. Душа обнесена колючей проволокой.

Такое лицо, как у Н., не жалко и потерять. Уж больно оно опухшее.

У нас не может быть полицейского государства, ибо полиция отделилась от государства.

Одни дети Августовской демократической революции исчезают, другие становятся все упитаннее. Не имеем ли мы дела с каннибализмом?

Осенняя муха – жить ей уже недолго, а как помереть, она не знает.

Невелика мудрость сказать: «Я знаю только то, что я ничего не знаю». А вот прочитать на эту тему лекцию и получить гонорар…

4 октября 1993 года. Если осень демократии пахнет «Черемухой», то это весна фашизма. (Впервые я понюхал слезоточивый газ в Карачи в 59-м, затем в 81-м – в Тегеране и теперь, в 93-м году, – в Москве.)

До сих пор были цветочки демократии. Теперь начинаются ягодки.

Мятеж против путча.

Удивительная дама – демократия. Ее насилуют, а она еще кокетничает.

Выпить и закусить оппонентом.

Демократия в России введена прямой наводкой. Point blank democracy.

Победителей окажется так много, что вновь призов на всех не хватит. Это уже погубило некоторых победителей Августовской революции.

Участь победителей – истреблять былых соратников. Что они испытывают – злорадство или жалость? Или обычную головную боль с похмелья?

История уже составляет новый набор жертв из победителей.

Еще одной победы демократии страна не выдержит. Да и танков может не хватить.

5 октября 1993 года, 08.45. Ведущий радиопрограммы «Маяк» отвечает на вопрос, почему станция передает веселую музыку: «…на чистом трауре ехать невозможно. Это создает в обществе такую обстановку… ну, что ли, мрачную».

Городская симфония «4 октября», сочинение Павла Грачева и Виктора Ерина. Исполняется на ударных и слезоточивых инструментах.

Прогноз, что общество расслоится на две примерно равные части – преступников и борцов с преступностью, – не сбывается. Произошла диффузия.

Победный марш демократии – от дубинок через автоматы к танкам. Вообще-то не стоит уничтожать химическое оружие.

Возможно, и я в своей жизни врал не меньше любого президента, но делал это по менее значительным поводам и после честно переживал.

4 октября 1993 года русская армия одержала свою первую после 1945 года победу. К новым победам, господа! Русских слишком много.

За один день в Москве было перебито русских больше, чем за любые полгода войны в Афганистане.

После августа 91-го страну поразила демократия I степени, после октября 93-го – демократия II степени. Не дойдет ли до летального исхода?

Старинный устой отечественной юстиции – попал в руки правосудия, значит, виноват.

Демократии делятся на вегетарианские и хищные.

Запад доволен – убивают-то русских. И убивают их русские.

Вооруженная интервенция в Москве безопаснее, чем, скажем, в Праге или Кабуле. Нет международных осложнений.

Американцы посылают в Россию медикаменты. Оружие и боеприпасы у нас пока свои.

Благотворительность, благотворящие, благотворимые.

Любая российская власть предсказуема. Вновь появились запрещенные издания.

В 30-е годы и расстреливали, и хоронили тайком. В 93-м расстреляли публично, но хоронили все же тайком.

Справочник «Кто ест кого в России».

Народ понимает не тех, кто говорит умно, а тех, кто говорит понятно.

Раньше, показав красную книжечку, я беспрепятственно проходил в Кремль. Теперь по красной же книжечке меня бесплатно пускают в метро. Так что пока все к лучшему.

Медицина возвращает людей к полноценной смерти.

Накрыли почерневший Белый дом саваном.

Эти люди могут случайно делать умные вещи. Но если подумают, то обязательно совершат глупость.

Своим разумом я не могу постичь идеи Бога и Истины. Тем более я не могу довериться тем, кто утверждает, что постигли эти идеи.

Сборник речей «Извранное».

Запрыгали дрессированные блохи «Выбора России».

Для того чтобы следить за событиями в России, не надо учить английский. Би-би-си вещает на русском.

Непреклонная решимость менять убеждения как только потребуют обстоятельства.

В России почти нет людей, в чем-то переубежденных в споре. Тем не менее, регулярно случаются массовые переходы в чужую веру.

Страна – университет, где все учат друг друга.

Идиот так же неисчерпаем, как и гений. Только зачем его исчерпывать?

Последний на Земле честный человек был распят около двух тысяч лет тому назад.

Час щей.

Побыть с умным человеком приятно. Почему же так невыносимо оставаться наедине с самим собой?

Наши взгляды на мир не меняются. Меняется мир.

Создана налоговая полиция. Государство плюнуло на душу гражданина и лезет к нему в карман.

Протухнуть, но благоуханно.

Благоговенно.

Наше время придет, но нас оно уже не застанет.

Волге по ее величию надо бы впадать в океан, она же впадает в Каспийское море.

Жить невозможно, а помирать не хочется.

Наказ Думе: «Думу думайте да помалкивайте!»

У власти мания преследования. Ее преследует народ.

Демократия – всего лишь промежуток между диктатурами.

Жизнь может быть выдуманной. Смерть же всегда настоящая.

Великая тайна русской души – есть ли эта душа вообще?

Курс реформ есть, реформаторы есть, а реформ нет как нет.

«Мы не отступим от курса реформ», – запугивает народ премьер.

У нас была самая бескорыстная экономика, теперь самая прибыльная благотворительность.

История русской духовности от Святополка Окаянного до наших дней.

При диктатуре людей заставляли петь хором. При демократии они сами хором воют.

Право наций на самоистребление.

Жириновского нельзя любить, им можно только любоваться. Наконец-то правители получили достойную их оппозицию.

Попытался вступить в сделку с собственной совестью и не нашел ее.

Следующие поколения русских людей будут знать копейку лишь по поговорке «Жизнь – копейка».

Митрополитрук.

Думаем о спасении души лишь тогда, когда не остается надежды спасти тело.

Борьба за власть между избиранцами и назначенцами. Избиранцем, однако, может стать лишь тот, кого поддержат назначенцы.

Наметилась тенденция замедления темпов роста преступности и темпов падения промышленного производства. Похоже, дальше ехать некуда.

Можно ли говорить об окружающей среде, если дело происходит в пятницу?

Прыщи высокопоставленного лица.

Деморощенный гений. Гайдар?

Пресс-секретарь – бубенчик на колпаке правителя. Или хвост, бегущий впереди собаки?

Основная привилегия чиновника – отсутствие заботы о смысле своей деятельности.

Министерство социальной защиты населения от власти.

Стесняясь самих себя, демократы переименовались в реформаторов.

Мы не должны прощать чехам того, что в 1968 году они вынудили нас ввести танки в Прагу.

Партии в России пока что способ самоорганизации политического жулья.

Лицо, достойное не столько кисти художника, сколько молотка скульптора.

Девиз «Года собаки» – собачью жизнь каждому.

Наша дикость не от скудости, скудость от дикости.

Отечественное правосудие теряется и не знает, что делать, если человека не удается сразу посадить. Сталин знал об этом недостатке.

Арестовали беззаконно и при освобождении не соблюли процедуру. Демократы взвыли от страха и злости. Будет ли когда-нибудь амнистирован русский народ?

В монолитные ряды руководства стали проникать честные люди.

Слуги нужны не честные, а верные.

Ислам Каримов миролюбиво грозит России дружбой.

«Чем дольше живешь, – сетовал старик, – тем быстрее эта жизнь надоедает».

Слово «русский» стало официально неприличным. Говорят и пишут «российский».

Почти 60 лет пропутешествовал с Землей вокруг Солнца. Солнце ничуть не менялось. На Земле происходили какие-то незаметные для Солнца события.

Как выясняется, существование может быть единственным смыслом жизни.

Поверхностный осмотр души.

Март. Женский день. Передовые женщины требуют равноправия с мужчинами. Президенту следовало бы издать указ: «Считать нижепоименованных активисток Женского движения мужчинами со дня публикации Указа (следует список)». А у них уже давно нет ничего женского, кроме бюстгальтеров.

Державность без границ не нуждается в пограничных войсках.

Прокуратура дура, а танк молодец.

Ближнее зарубежье было создано для того, чтобы поддержать у русских чувство национальной гордости – вот сколько иностранцев живут хуже нас!

Аперитивные работники.

Награбной лист.

Поминки выгодно отличаются от юбилеев. Не надо ничего дарить и можно возносить хвалу без оглядки. К тому же сам виновник торжества не напьется и ничего не выкинет.

Март 1994-го – ноябрь 1994 года

Чтобы сделать карьеру при советской власти, надо было прикидываться умным, при демократии – лояльным.

Собачья мысль: если укусить боязно, а лизнуть – неудобно, проскули что-нибудь невнятное.

Самая красивая женщина не в состоянии дать больше того, что может взять мужчина.

Великие люди в России есть, но они очень измельчали.

Отказался от пагубной привычки не пить.

Дело может заполнить время лишь частично. Безделье – полностью.

Внешние воды – кока-кола, тоник, краш и т. п.

История: Иуда получил за Христа 120 дневных зарплат того времени.

История реформы или хроника катастроф?

Без женщин жизнь была бы проще, но намного скучнее.

Есть много деятелей безвредных, но неприятных. Как собачье дерьмо на тротуарах.

Мы, русские, очень талантливы. Особенно евреи.

Демократы доказали, что демократия в России невозможна. Это была их историческая миссия.

Мниморандум. О согласии.

Перекресток мировых канализаций.

От референдума к меморандуму.

Не смогли построить социализм с человеческим лицом, т. к. не смогли найти ни одного такого лица.

В мире есть много увлекательных вещей помимо правды. Не надо из правды делать культа.

Будущее неподвластно человеку. К несчастью, он может распоряжаться прошлым.

Мстят прошлому, чтобы расправиться с будущим.

Там, где прошли танки, пройдет и меморандум о национальном согласии.

Женщина должна поддерживать мужчину не только словом, но и телом.

Круглошуточное заседание.

Беспокоился за Россию и опасался, что не переживет собственной кончины.

Времена интересны, а жизнь скучна. Лучше бы наоборот.

Время есть, а жизни нет.

В интервью «Шпигелю» (апрель, 1994) Ельцин приглашает немецкие войска с миротворческой ролью в бывший СССР. Они-то, в отличие от варягов, местность знают.

Лживопись – мемуары.

Мемуарист говорит о себе то, что хотел бы услышать от других.

По паспорту мне 60 лет, а по убеждениям – 30.

Давнее зарубежье.

Живя в Союзе, я чувствовал себя евреем. А кем я стал в Израиле? Беженцем из слаборазвитой страны.

Человеку предназначено Богом быть кормом для комаров. Так кто же венец творения?

Уверенно стоим на пути прогресса. Как надолбы.

Я так мало знаю, что могу не врать.

Исторический провал: время митингов прошло, а время баррикад не настало.

Вы можете продать свои акции в любом месте, где их купят. Абсолютная ликвидность.

Деньги не пахнут. Воняют их обладатели.

Гайдар переплюнул Ивана Сусанина – завел целый народ в дебри. Но сам остался жив.

Есть две категории российских политиков: те, кто пытался что-то сделать, и те, кто потерпел неудачу, даже не пытаясь ничего сделать.

Есть ли на свете страна, которой могут управлять только негодяи?

Человек с лицом простым, как Колумбово яйцо.

«…пресечение преступных и иных проявлений в обществе…»

Среда обирания.

Национальным цветом России надо бы объявить зеленый – все дозволено.

Ветеран подобен бумажному рублю – помят и никчемен.

Фирма «Торговый дым».

Исключить нарушения прав человека можно, если отменить эти права указом.

Поэт прозы наших дней.

«…он умнее, чем есть на самом деле».

Не объявить ли СНГ зоной психологического бедствия?

Все живое любит размножаться, но не любит умирать.

Противоестественно видеть высокие облака из окна городского дома.

Жизнь была прожита не напрасно, но зря.

Позволили говорить всем сразу, чтобы никто ничего не услышал.

Выход из ситуации надо искать в рамках входа.

Если окружающие мирятся с моими недостатками, то почему не могу мириться с ними я сам?

Дефекты речи: вместо «прорвемся» упорно говорил «провремся». Как Горбачев, вместо «Азербайджан» говорил «Азибарджан».

В Советском Союзе бизнес считался преступлением. В России преступление стало бизнесом.

Одна из бредущих держав мира.

Окончательная сумма прожитых дней неизменно равна нулю.

Ветераны – люди, пережившие все. В том числе память о самих себе.

Изящная и дорогая чугунная решетка вокруг Белого дома. Власть отгораживается от народа за счет народа.

Россия – поле битвы чужеземных теорий с отечественной практикой.

А не будь болезней, ради чего жил бы пенсионер?

Замздело – запахло взяткой.

Дума – несжатая полоска демократии. Грустную думу наводит она.

Телевидение дает возможность познакомиться с людьми, которые нам абсолютно не нужны.

Выползки из России.

Каждый век рождает христопродавцев, но не каждое тысячелетие – Христа.

Лексическая загадочность.

Линия партии колебалась величественно. А что сейчас?

Всем народом прожили экспериментальную жизнь. Пожить бы по-настоящему…

Полным пренебрежением к воле народа большевики превратили отсталую Россию в мощный Советский Союз. Именно таким же образом новые правители превратили могучий Союз в отсталую Россию.

Еще немного, и Россия превратится в Верхнюю Вольту без ракет.

Наши четвероногие друзья:

время идет одинаково быстро и для собаки и для ее хозяина; человек еще меньше способен понять помыслы Бога, чем собака помыслы человека;

сильная сторона собачьего интеллекта в его неспособности научно прогнозировать;

собака не умеет врать. Именно поэтому она никогда не станет вровень с человеком.

Может ли слепец увидеть очевидное?

«…от России начинает исходить нечто почти неуловимое, нерегистрируемое, однако ясно свидетельствующее об успехе». (В. Надеин, «Известия» 15.7.94.)

Фамилий много, а имен нет.

Распространить Россию на всю страну!

11 августа 1994 года впервые в истории России оправдан невиновный (В.И. Варенников).

Неподъемная дама.

Не Отечество нуждается в героях, а герои в Отечестве.

Женщина, похожая на лошадь, может быть столь же красивой, как лошадь, напоминающая женщину.

Старость – это возраст, когда ноги изнашиваются быстрее, чем башмаки.

Человек начинает делать глупости сразу как только приобретает способность думать, т. е. в 2–3 годика.

На кирзовые сапоги России попытались напялить демократические штиблеты.

Зачем нужна вечность, если так утомительна даже временность?

Хорошо знакомая болезнь безопаснее, чем незнакомый врач.

Врачи приходят и уходят, а болезни остаются.

Просвещенная анархия.

Мы, русские, склонны приврать не по природной испорченности. В нашей истории слишком много эпизодов, не поддающихся правдивому объяснению без нанесения ущерба чувству национального достоинства.

Умирать для себя надо скоропостижно. Для родных и близких надо умирать долго, чтобы кончина принесла им облегчение.

Если с юмористом плохо обращаться, он может превратиться в сатирика.

Власть не знает положения в стране. Она им даже не интересуется.

«Мы пьем из чаши бытия с обитыми краями…»

Мир благодарен России за то, что она ушла из Германии. Можно представить, как рад был бы мир, если бы Россия ушла вообще.

Общечеловеческие ценности в Африке те же, что и везде, но они окрашены в черный цвет.

Горечь наших успехов. Каждая победа – пиррова.

Мир тесен. Места на всех не хватит.

Надо читать «Известия», чтобы знать, что хочет от России Америка.

Век музыки. Клинтон играет на саксофоне, а Ельцин дирижирует оркестром.

Не каждый гражданин способен ограбить банк, но банк может ограбить каждого.

Наши лидеры решили одну задачу – Россия не угрожает миру. Их не беспокоит, не угрожает ли России мир.

Символ державности – двуглавая бутылка.

«Конститутизировать» (радио «Маяк», 20.09.94).

Многообразие форм собственности породило многообразие форм воровства.

Принцип Чернышевского: умри, но не отдавай поцелуя просто так.

Три категории дураков:

всегда все ясно;

всегда все неясно;

ясно то, что непонятно, и понятно то, что неясно.

Взгляды настолько широкие, что не лезут ни в какие ворота.

Позиция США – Россия может быть великой державой, но только очень маленькой.

Отдал бы год жизни за то, чтобы вновь стать сорокалетним.

Капитализм с человеческим, хотя и опухшим, лицом.

Сила политика в его неспособности поставить себя на место оппонента. Слабость общества в том, что оно не может поставить такого политика на место.

Люди с сомнительным прошлым, настоящим и будущим.

Как армянин он никудышный, а как человек – хороший.

К визиту Б.Н. в Ирландию – настоящий политик может возбудить публику даже своим отсутствием.

Нам, русским, везет. У нас всегда побеждает меньшее зло. И в 91-м, и в 93-м.

Выступления министров позволяют простому человеку преодолевать комплекс неполноценности.

Свободный раб своих страстей.

Не любят ли нас ближние за наши слабости?

Диагноз – вялотекущая интеллигентность.

Проблесковая интеллигентность.

Есть люди, которым нелепое кажется смешным. Для других все смешное нелепо.

Взаимобесплодное общение.

Экономика – продолжение негодной политики нечестными средствами.

Курс отечественного огурца к импортному банану.

Умный человек подобен колоколу. Он молчит, пока его не коснулись. Дурак звонит неумолчно.

Совет безотказности при Президенте.

Собирал материальные ценности – компрометирующие материалы на единомышленников.

Черная дыра в окружающей среде.

Демократическое общество с мафиозным оттенком.

Прошлого не вернешь, настоящего не удержишь, будущего не узнаешь…

Забыть ли старую любовь и службу прежних дней?

Жизнь – это только повод для мемуаров.

«Армия чтит Грачева, президент чтит Грачева…». Ельцин, 20.10.94.

Есть женщины, способные дать только по шее.

Неприменимая оппозиция.

Если биографии нет, ее придумывают.

Человек мог бы забыть, что он животное, но об этом постоянно напоминают окружающие.

Недостаточно умны, чтобы изобрести новую ложь, и постоянно повторяют старую.

Полжизни губил здоровье, другую половину жизни его берег. Мог бы всю жизнь посвятить чему-то одному.

Только бессильная диктатура разделяет людей больше, чем демократия.

Министрами не рождаются. Ими становятся люди, не рожденные быть министрами.

Профиль, которым хочется открывать консервные банки.

«Меня беспокоит грудь». – «Чья?»

…умер своей смертью… А можно ли умереть чужой?

Демократия не менее драгоценна, чем шапка Мономаха. Разве можно допустить, чтобы каждый напяливал ее на себя?

«Политика – грязное дело», – с удовольствием твердят российские политики, как бы давая сами себе отпущение грехов.

Ноябрь 1994-го – февраль 1995 года

Тоталитарная анархия.

Кому нужна правда, если нет справедливости?

Сдается в аренду действующий скелет человека.

Не обязательно врать, для того чтобы обманывать.

Горбачева погубила женская черта характера – быть любимым любой ценой.

И мы руковаживали. Было такое дело.

Ничтожные частицы времени, именуемые годами. Опилки вечности.

Нас застает врасплох не погода, а климат. Мы никогда не готовы к зиме.

Не обсуждайте и необсуждаемы будете.

Нет ни прошлого, ни будущего. Есть монотонно повторяющееся настоящее.

С интересом ждем Судного дня, подобно толпе болельщиков, ожидающих начала матча.

Инвалиды интеллектуального труда.

Чем дороже хлеб, тем дешевле права человека.

Вера в потустороннюю жизнь подталкивает человека на самоубийство.

Желающих побывать там было бы много больше, если бы была надежда вернуться.

Сначала соври! Правду сказать всегда успеешь.

Правда слишком драгоценна, чтобы доверять ее толпе.

Двусмысленные ультиматумы: «…а то будет как вчера…»

Власти не нужны слуги закона. Ей нужны просто слуги.

Служба государственной безнаказанности.

Жизнь коротка. Стоит ли тратить время на поиски ее смысла?

Новое имя – Факсимилиан.

Не все те золото, кто молчит.

Предатели говорят о том, чего не было. Честные люди молчат о том, что было.

Взятка – общий знаменатель всех ветвей власти. Она уравнивает и демократа, и консерватора. Есть и еще один знаменатель – ложь.

Новые круглые столы, новые стулья, а на них старые задницы.

Госаппарат – взбесившиеся часы.

Если человек под колпаком, это не значит, что он человек в футляре.

Год ползет к концу, как сбитая машиной собака.

Генералы демократического призыва.

«Последний день с Помпеем», мемуары Клеопатры.

Экранизация украинизации – задача украинского кино.

Огнепоклонники – зороавстрийцы.

Русский язык очень неуклюж. Что это за слова: завравшиеся, заворовавшиеся, зарвавшиеся? – Не выговоришь.

Самая непростительная опечатка – пердизент.

Подобен яйцу всмятку– тверд в словах, жидок в мыслях.

Книга нашей истории состоит преимущественно из опечаток.

Мы не добьемся экономического подъема, пока не восстановим твердую цену на поллитра.

Может быть счастлив человек, нашедший смысл жизни. Может быть счастлив и тот, кто нашел, что смысла в жизни нет.

Жизнь вообще ни с чем не сравнима!

Солдатский сапог русского Бога.

Демагоголь.

Огорчили человека, чтобы привести его в соответствие с окружающей средой.

В России всегда врали не меньше, чем сейчас, но раньше не было телевидения.

Обречены на вечный оптимизм.

Ни у одного из нынешних правителей нет общенародного прозвища.

Время – деньги. Время пребывания у власти.

Декабрь-94. События в Чечне. Забить гвоздь легко, выдернуть трудно.

Бомбят Чечню, попадают в Россию.

Можно было бы поверить в дьявольский замысел, если бы эти люди были умнее. А так, это для них незаслуженный комплимент.

Оратор, заткните свое орало!

Родина великих начинаний и печальных концов.

«Я тя учеченю!»

Меняется мода на штаны, а задница вечна и неизменна.

Жить надоело, но другие варианты еще хуже.

В противоборстве духа и брюха верх неизменно одерживает брюхо. У него более тяжелая весовая категория.

К старости дух крепнет, но только относительно слабеющего тела.

Совесть занимает в организме самое скромное место.

Газеты – поле врани.

Мемуарист писал ужасно много. Кровать, найденная под рукописью.

Из этой жизни еще никто не уходил живым (А.Н.Тол-стой).

Глядя на нынешних вождей, думаешь, что Сталин был не так уж плох. В его злодействах был резон.

Немногие разбогатели, многие обнищали и все одичали.

Процесс дошел.

«…пытаются зверски сбивать наши самолеты, которые мирно бомбят их города…»

Всемерный банк.

Целят в военные объекты, а попадают в детские сады. Видимо, надо целить в детские сады, чтобы поразить объекты.

Кругом былым-было.

МВД борется с чеченской монополией на торговлю наркотиками.

Парикмахерская «Микрокосмы».

Изредка я ухожу в себя. Но там так пусто и нечего делать, что приходится быстро возвращаться.

Пять дней в неделю бездельничаем и два – отдыхаем.

…в кругах, близких к помешательству…

Боюсь, что 1995-й станет годом не столько Свиньи, сколько свинства.

Год Свиньи под дубом.

Если хочешь, чтобы власть узнала твое мнение, поговори с приятелем по телефону.

Вставай, похмельем заклейменный!

Защита прав человека вооруженною рукой.

Ковалев похож на Сахарова косноязычием.

Дело-то оказалось простым. Хотели оказать Чечне гуманитарную помощь.

Объявление:…скончался Н. Презентация тела состоится…

Правительство Грузии решило сосредоточить коррупцию и борьбу с ней в одних руках.

При советской власти демократов считали за людей – уговаривали, сажали, ссылали. Теперь же никакого внимания не обращают, и это им очень обидно.

Священный долг каждого патриота в это трудное время – не насмехаться над министром обороны.

Президент не может обойтись без народа. Это его слабое место.

…человек вредный. В энтомологическом смысле слова.

Размышления молодого врача: гораздо увлекательнее давать жизнь новому человеку, чем продлевать ее старому.

Ум хорошо, а кум лучше.

В Чечне наша сторона избрала тактику внезапной обороны.

От прицельной лжи к вранью по площадям.

Сам черт ему не рад.

При диктатуре не было стимула работать. При демократии не осталось работы.

Могут высказать любую мысль, но неспособны ее осмыслить.

Планируют создать при правительстве департамент по связям с преступностью.

Косорылая муза насмешки.

Раньше зимы были холоднее, еда вкуснее, улицы чище. Сейчас все не то, и только женщины кажутся все моложе и привлекательнее.

Не стоит читать газеты. Плохие новости найдут тебя сами.

Интернационализм в январе 1995 г. В Грузии азербайджанцы взорвали трубопровод, по которому Армения снабжается туркменским газом.

Припомнить самого себя молодым и умереть… От зависти.

– Чем занимаешься?

– Да вот, понимаешь, кручусь вместе с Землей вокруг Солнца.

Удивительно много моих мыслей уже было кем-то сказано.

Преступная дезорганизованность противостоит организованной преступности.

Если бы люди любили друг друга так, как они любят деньги.

Не все то ложь, что выдается за правду. Не все то правда, что клеймится как ложь.

Наконец-то журналисты в России стали свободными и могут продаваться по рыночным ценам.

Обеспечим всех ветеранов войны жильем к 2050 году.

Власть потеряла голову, а оппозиция ее не нашла.

Существо с ограниченной ответственностью.

Первой жертвой правды становятся те, кто ее высказывает.

Попал во всю эту историю случайно. Просто родился в России.

Народ не будет возражать, если авторов чеченской войны наградят.

Посмертно. Ложь как основа, а не просто орудие политики.

Страна запоздалых мыслителей.

У Брежнева был Сахаров, у Ельцина Ковалев. Мельчаем.

Серенькая совесть российской демократии.

Власть укоряет журналистов не за то, что они врут, а за то, что пишут не ту правду.

Не так уж страшно, если власть врет сознательно. Хуже, если ей недоступна правда.

Умные люди на Востоке искали и нашли практическую мудрость на Западе. Западные дураки продолжают искать духовность на Востоке.

Любая война ведется во имя мира.

Правители хотели бы превратить чеченскую войну в отечественную.

Исследование Прибалтики – балтология.

Человек есть то, чему он верит.

Отпетые певцы и оборзевшие барды.

В фантастическом мире чудом кажутся обычные вещи.

В рыночной экономике можно заказать не только опрос общественного мнения, но и его результат.

Может ли женщина с сумкой чувствовать себя дамой с собачкой?

Правительство выдержит любую клевету, но не переживет правды.

В книгах много умных мыслей, но и глупых не меньше. Не надо увлекаться книжной мудростью.

Прошлое отвергают, а Победу присваивают. Как квартирные воры, отбирающие самое ценное.

Жена Цезаря, приятная во всех положениях.

Хромая мысль опирается на костыли цитат.

Элегия:

Проходит жизнь.

Тускнеет свет.

А денег не было и нет.

«Если ты не придешь на мои похороны, я не приду на твои».

Можно быть уверенным только в своекорыстии правителей. Нельзя положиться даже на их инстинкт самосохранения.

Почему-то войны у нас всегда приходятся на мирное время.

Из тоста:… юбиляр отдал жизни 60 лет. Или – жизнь отняла у юбиляра 60 лет.

Став необязательной, жизнь перестала быть обременительной.

Людей портят не столько деньги, сколько их отсутствие.

Февраль 1995-го – сентябрь 1995 года

Люди с частной совестью.

В течение двух месяцев все утренние сводки новостей начинались сообщением о взятии Грозного.

Затянувшаяся победа.

Быстрая победа над столь ничтожным противником недостойна великой державы.

Хотели было завернуть гайки, да спьяна завернули не те.

Лапши так много, что уже ушей не хватает.

Окажи мне гуманитарную помощь. Замолчи!

Научись придавать лицу значительное выражение. Соответствующие мысли появятся сами.

Власть и рада бы руководить страной, но не знает, как это делается.

Лицо, по которому проехало колесо истории.

Власть ничего не должна народу. Народ должен содержать власть. Каждого из нас что-нибудь да тяготит. Это и есть закон всемирного тяготения?

Если бы Архимед утонул в ванне и на голову Ньютона упало не яблоко, а кирпич, это лишило бы человечество двух славных имен, но не отменило бы законы природы.

Если бы жил царевич Дмитрий, а был убит Борис Годунов, Россия не избежала бы Смуты.

Не так уж опасны глубокие мысли. Люди чаще тонут на мелких местах.

В старые времена газеты врали только по указанию ЦК. Теперь по зову сердца.

Грядущим поколениям мы так же мало интересны, как и прошедшим.

Сукины дети своего времени.

Уникальный плод русской почвы – хреновина.

Слишком много внимания уделяется самой несущественной черте политика – его декларациям.

Надо же войти в положение человека! Может быть, он с горя пьет.

Неологизм: «Оторви, наконец, жопу от телевизора!».

Рассказ ветерана: «…время было тяжелое. Мы выдержали, Отечество погибло».

Услышали оценку положения из рук президента.

Долларовые верхи и рублевые низы.

Прикладная кулинария.

Первое число каждого месяца стало днем невыдачи зарплаты.

Ветераны сетуют, что их опыт не востребуется. Едва ли он был полезен и при их жизни.

Быть самому себе образцом для подражания.

Нерешительность задним числом.

Бурбулиса не смогли съесть. Его выплюнули.

Дума ветерана: «Чтой-то рулон туалетной бумаги стал расходоваться быстрее, чем раньше. Видимо, время ускорило свой бег».

От военно-воздушной мощи России остались лишь крылатые слова.

В стране нет общества, есть телевизионная аудитория.

Волшебное зеркало и миллионы зачарованных простаков.

Александр Николаевич живуч, как все идеологи. Идеологический фронт единственный, где бойцы погибают от глубокой старости.

Мне всегда хотелось не быть похожим на других. Того же хотели и другие. В результате мы слились в неразличимую массу.

Задрожал от страха всеми членами и другими частями тела.

В стране нет политических убийств. У политиков, в отличие от бизнесменов, нет для этого денег.

Жизнь бьет ключом. Но все не тех, кого надо бы.

Эротический журнал «Лицом к заду».

…а в конце жизни герой умирает…

Общество специальной справедливости.

Гласность – право свободно говорить о пустяках.

Все легче становится груз непрожитых лет.

Ветеран громко негодовал по поводу современной распущенности нравов и тихомолком горевал о невозможности ей воспользоваться.

Меняю интеллектуальный потенциал на финансовый…

Ублаженный Августин.

От него ждали денег, а он подавал надежды.

Хватало ума только на то, чтобы поддерживать репутацию умного человека. Приходилось все время молчать.

Для женщины важны не признания мужчины, а то, что за этим стоит.

Прошедшее сжато гармошкой. Его невозможно растянуть.

Ясность мыслей достигается при их малом числе. Прозрачны мелкие мысли.

Небытие это не другое состояние. Это отсутствие всякого состояния.

Баба у меня дура. Да и сам-то я не Эйнштейн.

Правда слишком сложна для повседневного пользования. Гораздо удобнее простенькая ложь.

Поклонная гора, монумент. Придет время, и мы отомстим – русский скульптор возведет монумент в Тбилиси.

Размышления бывшего атеиста: «Если Бога нет, ходить в церковь бесполезно. Если Он есть, то опасно – может поразить громом».

Не стоит возвращаться в прошлое. Там уже никого нет.

Видимые бойцы невидимого фронта.

Без России не может быть мировой войны.

Из объяснительной записки прежних лет: «Был выпимши и поэтому почувствовал неизъяснимую любовь к Марье Иванне».

Завидно, что есть люди, живущие как люди.

Стоит жить до тех пор, пока доходы превышают расходы.

Факты противоречат действительности. Или – факты опровергнуты жизнью.

По просьбе трудящихся миллионеров в обращение выпущена стотысячная купюра.

Ни на что не надеяться и ничего не ждать.

Все меньше тех, с кем хочется повидаться.

Информация из обычного безнадежного источника…

Оскорбительный блеск чужих лимузинов.

Непоколебимы лишь те устои, которых нет.

Сейчас светлое будущее преимущественно принадлежит людям с темным прошлым.

Во время событий в Буденновске проявил мужество, но в другом месте.

У нас был великолепный воображаемый мир – кино, книги, газеты. Теперь воображаемый мир стал хуже мира реального.

Плод власти сладок, корень же гадок.

Власть не может быть умнее избравшего ее народа. Особенно если народ ее не избирал.

Бунт общества против бюрократии оказался успешным. Закоперщики влились в ряды бюрократов. Бунт, иными словами, был не «против», а «за».

Тяжесть кресла… Зачем же взваливать его на плечи? На кресле надо сидеть.

Все думали, что он провокатор, а он был просто дураком.

Нельзя насытиться воспоминаниями о прошлогоднем банкете.

Одаренному коню в зубы не смотрят.

Смотрим в прошлое со стыдом, в будущее со страхом.

Истинных идеалов не бывает. Все они ложные.

Стабильный плюрализм. Четыре циферблата часов на площади Белорусского вокзала. Все часы стоят, и все показывают разное время.

Вечный вопрос русского интеллигента не «кто виноват?» и не «что делать?», а «кто будет платить?».

Чужой крест всегда легче.

Если русские вымирают, значит, это кому-то нужно.

Демократия от бессилия власти и деспотизм от бессилия общества.

Президент выше грамматики, но в этом смысле премьер выше президента.

Осенний призыв в армию. Молодежь охвачена единым порывом – уклониться.

Стоит ли сожалеть об уходящем мире, где Черниченко и Гайдар казались демократами?

Премьер находится в оппозиции к власти! Он как бы играет в шахматы сам с собой. Возбудитель спокойствия.

Президент говорит дело. Но это дело так и остается словом.

Нет в жизни счастья! Но нет его и в других местах.

Все ветви нашей власти абсолютно предсказуемы – от каждой можно ждать чего угодно.

Сегодняшняя пустота лишь продолжение прошлой бессмысленности.

Сентябрь 1995-го – январь 1996 года

Люди живут. А дело, за которое они клялись отдать свои жизни, умерло.

Война долларизации, захлестнувшая страну, обошла нашу семью.

Минута спокойствия для неврастеника дороже, чем год спокойствия для уравновешенного человека.

Nobless-то, бля, oblige…

У человека – лицо, у политика – имидж.

Кандидат на распутье – тюрьма или Дума?

Вертикализация структур. Почему не горизонтализация или диагонализация?

Сам и.о. Генпрокурора был почти честен, воровала его жена и другие родственники.

Борьба с коррупцией начинается перед выборами и выборами заканчивается.

Всемирная свалка радиоактивных отходов и дурацких идей… Как будто своих мало.

Появилось много заведений, где зажиточный обыватель может ознакомиться с западным образом жизни. И попытаться переделать его по-своему.

Каждая минута моего времени стоит очень дорого. Только вот покупателей нет.

Знал себе цену. В старых деньгах.

Необязательно иметь ум и волю, чтобы править Россией. Путь в историю лежит через злодейство.

Утешительно думать, что был дураком не от природы, а по стечению обстоятельств.

Пессимист помирает с удовлетворенной улыбкой. Он всегда знал, что все это плохо кончится.

С виду начальник, а по существу несчастнейший человек.

Взбесившиеся шизофреники.

Если дурак делает комплимент твоему уму, ты попадаешь с ним в одну категорию.

Интеллигент – образованный человек, имеющий склонность к мечтательности и питающий отвращение к труду. В России интеллигентом может стать каждый.

Не зная, чем выразить свой патриотизм, изобразили государственный флаг на номерах казенных автомобилей.

Свалился с высоты прожитых лет. Помер.

Ни одна работа не кажется грязной, если ее можно делать чужими руками.

Старческая мудрость – ум, вышедший из употребления.

Наш дом – Россия! Захотим – сдадим, захотим – продадим.

Действия власти настолько загадочны, что заставляют заподозрить наличие у нее какой-то стратегии. Подозрение абсолютно несправедливое.

Блок «Дым Отечества».

Прошлое – неизлечимая болезнь. Нет-нет и даст о себе знать.

Реклама: «Поставляем импортных блох для элитных собак».

Страна не вынесет еще одной победы демократии.

Единственный урок из жизнеописаний великих людей: все они рано или поздно умерли.

…А какая у вас в Сибири самая высокая низкая температура?

Первое в мире государство мошенников и воров. Не в смысле историческом, а по масштабам.

Сами по себе выборы есть признак неверия в добротность нашей демократии.

Истинная демократия ни в каких выборах не нуждается.

Гений не в смысле интеллекта, а практически. Гениальность политика состоит в том, чтобы захватить и удерживать власть.

У г-на Х. заговорила совесть. Голосом налоговой полиции.

Жаловались мы раньше на текучку. А в ней-то и был смысл существования.

Власть в России с 862 года занята наведением порядка и внушением трепета населению. Вековечный девиз: «Пора, наконец, навести порядок!».

Есть две категории преступников. Одни боятся ментов, другие – коммунистов.

Хилеры, дилеры, киллеры.

По поводу атмосферного давления: «Нельзя ли заменить ртутный столб чем-то менее тяжелым?»

Созвездия угасших светил.

Лицо общечеловеческой национальности. Бывшей советской национальности.

Вопрос верующим: конструктору автомашины или самолета не придет в голову наказывать свое детище за какие-то недостатки. Почему же Всевышний конструктор наказывает свое творение – человека за собственные недоработки?

Состояние здоровья пациента вызывает тревогу. Может выжить.

Холодная война умерла, а ее детище «Радио Свобода» живет и поселилось в Москве.

Натужливо убедителен.

В нашем кукольном театре каждый Буратино мечтает стать Карабасом-Барабасом.

Советский Союз был бы очень недурной страной, если бы не нехватка товаров и избыток властей.

Обидно, что не признанные при жизни гении так и не узнают о своей посмертной славе.

Удивительно. Деньги становятся все хуже, а хочется, чтобы их было больше.

Бронежилет и бронеморда.

Одно из фундаментальных прав человека – плевать в колодец.

Не стоит сетовать на отсутствие мыслей. Возможно, это были бы плохие мысли.

Некуда вложить деньги. К счастью, и денег нет.

Народ победит лишь тогда, когда потерпят поражение все избирательные блоки.

А где здесь записывают в великодержавные русские шовинисты?

Телевидение не только выражает, но усугубляет дефекты коллективного интеллекта.

Если бы Бога не было, никто не смог бы Его выдумать.

Демократы морочат людям головы выдумками, а коммунисты – фактами.

Сколько пузырей было надуто воздухом свободы!

Живем. Проедаем то, что было недоедено при социализме.

Оружие массового оглупления.

День милиции…Задача заключается в том, чтобы поставить организованную преступность под контроль государства…

Проиграв несколько войн, Швеция процвела, Польша же так и осталась Польшей.

Дожил до незаслуженной старости.

Если бы пациент не умер, то пожалел бы о том, что не берег здоровье.

Многообещающие изобретательные блоки.

«К ней призрак явился и молча сказал…»

Историки беспощадно расправляются и с правыми, и с виноватыми. История же равнодушна.

Имена творцов перестройки стоило бы увековечить на стенах общественных нужников. Но эти полезные сооружения исчезли вместе с перестройкой.

К старости жизнь превращается в череду похорон.

Наша эпоха отличается от предыдущей прежде всего размахом предательств.

Хвастаем, что умом нас не понять. Обитатели сумасшедшего дома.

Год в ужасе бежит к концу.

Имидж сменили, а рожа по-прежнему крива.

Слово «Россия» сейчас звучит чаще, чем когда-то «партия». Бедная Россия!

Можно стать бывшим министром или депутатом, но нельзя стать ни бывшим генералом, ни бывшим дураком. Это звания пожизненные.

Наши старые вожди не были пригляднее нынешних. Они, однако, не демонстрировали свои изъяны.

Честному человеку приходится много врать, чтобы выжить.

Б.Н. войдет в российскую историю не только расстрелом парламента, но и утверждением тенниса в качестве популярного вида спорта.

Дело в том, что никогда раньше в России не было парламента, который стоило бы расстреливать.

Мне нравилось быть в строю до тех пор, пока командиры казались умелыми и честными.

Природа не терпит простоты.

Всем политикам нужна Великая Россия. Можно подумать, что нынешняя для них мала, не по размаху.

Если бы не выборная кампания, страна не узнала бы многих своих прохвостов.

Политики не могут признать, что они иногда хотя бы говорят неправду. Это было бы отступлением от принципа – врать всегда.

Река времен впадает в болото.

Совесть у нас всегда была не в ладу с законом. Получается плохо и так и так – по совести и по закону.

Интересные люди. В их устах даже правда отдает ложью.

В отличие от политиков-мужчин, которые просто неприятны, политики-женщины отвратительны.

Обращение к избирателю:

«Сукин ли ты сын иль мать!

Приходи голосовать!».

Русский язык слишком богат, чтобы говорить на нем только правду.

«Хочешь бабу? Голосуй за блок «Женщины России»!».

Даже Егор стал похож на озверевшего кролика. И ему крови хочется.

Нет больше русского народа. Есть население России.

Свинство – одна из несущих конструкций нашего общего исторического дома.

Край нечаянных миллионеров.

Дали русскому человеку по голосу, а могли бы дать по шее.

В очередной раз изумили мир – выборы прошли без мордобоя.

Мыслящие у нас легковерны, а верующие легкомысленны.

Судя по числу пиров, эпидемия чумы разрастается.

Блоки провалились, а их лидеры избрались. Иными словами, утонул корабль вместе с экипажем, а капитан спасся.

Излишняя умеренность опаснее неумеренного излишества.

«В оппозицию девушка провожала бойца…».

Интеллигент не может молчать. Поэтому ему трудно сойти за умного.

Господь дал им способность рассуждать, но не дал способности думать?

Мне трудно вместить свою теорию в тесные рамки жизни.

Интересно, что было до начала прошлого и будет после конца будущего? (Тревожная предутренняя мысль в канун Нового года.)

Начать бы новую жизнь, да куда там! И на старую-то сил не хватает.

Как быстро изнашиваются годы! Вот и 1995-й выброшен на свалку.

Мы подвели итоги. Итоги подвели нас.

Многие не любят КГБ не за то, что он плохо с ними обращался, а за то, что он на них не обращал внимания.

Не останавливайтесь перед трудностями. Убегайте от них.

Октябрь 1996-го – август 1997 года

Если государственное учреждение не поражено коррупцией, значит, оно никому не нужно.

Дебатируется вопрос: что морально оправданнее – грабить Отечество или продать его иностранцам.

Пресвятая деза!

Премьер сказал, что он был далек от мысли… Подумав, добавил: «От всякой мысли…»

Увольняя А.Лебедя президент что-то промычал. Слово – серебро, а мычанье – золото?

У русских и американцев общая иллюзия – им кажется, что они заслуживают всеобщей любви.

Законы святы, да судьи супостаты.

В России счастливый климат. Ее вожди долго живут после смерти.

Кем был бы сейчас правозащитник Ковалев, если бы его в свое время не репрессировали?

При советской власти пенсионер мог с уверенностью смотреть в будущее – пустые бутылки принимали везде.

Миссия телевидения – свести русского человека до уровня среднеамериканского кретина.

Хорошо смеяться с тем, кто смеется последним.

Врут сквозь слезы…

Схватка пигмеев в тяжелом весе.

Безопасность страны в надежных руках Бориса Абрамовича. Мы, старые чекисты, можем умирать спокойно. Должны умирать.

Если в первом акте на стене висит ружье, то к концу спектакля в зале должен появиться ОМОН.

…всенародно шунтированный…

Российский закон суров. Поэтому каждый гражданин стремится обойти его как можно дальше.

Лобзать и быть лобзимой.

Усоп, усопший… Усопающий?

«…по вечерам в клубе собирались отставные разведчики и, выпив, хвастались былыми провалами…»

Цель политика – убедить людей сменить свои заблуждения на его собственные.

Меня не могло порадовать собственное рождение. Зато не сможет огорчить и собственная кончина. Мир справедлив.

Советская власть медленно скатывалась к воровству. Демократия с него стартовала.

Радио «Маяк»: «…мордовская диаспора в Москве…». Вот изумился бы исконно русский человек, мордвин дядя Вася Киселев, узнав, что он диаспора.

Единомышленники – люди, у которых есть по единой мысли.

Ноябрь. Ельцин решил вывести русские войска из Чечни. Выведут ли чеченцы свои банды из России?

Маленький, но горный народ.

Партия честно заворовавшихся людей.

Печальна судьба Солженицына. Он написал и наговорил так много, что всем надоел.

Задача пресс-секретаря – переводить косноязычное вранье на общедоступный язык.

Как это ни обидно, движущей силой истории являются не жулики, а шизофреники. Они подавляют своей энергией и числом.

Странная ценность – время. Чем меньше его остается, тем оно дешевле.

«…а кто мыча к нам придет, тот мыча и погибнет».

Мытариус – налоговый полицейский.

20 декабря. День чекиста: «Мы могли бы спасти Отечество, но обстоятельства не позволили…»

Это баранов гонят. А мы сами идем…

Чубайс умен, но не настолько, чтобы вовремя прикинуться дураком.

Не унижайте отечественных героев их изображением на ничтожных денежных купюрах.

Тощий виден насквозь. А в толстяке может скрываться кто-то еще.

Идем из ниоткуда в никуда и умудряемся плутать по дороге.

Мрак надвигается со скоростью света.

Дружить догмами.

«Егор взглянул в зеркало и, вздохнув, продолжил трактат о рынке с человеческим лицом…».

Молитва: «…и не введи нас во искушение. Но не сейчас, а погодя…»

Не пить – не пей, но знай меру!

Победила демократия. Потерпели поражение русские.

Жизнь настолько скучна, что событием стала болезнь президента. К счастью, его состояние непрерывно улучшается уже года полтора.

Нужно посочувствовать больному человеку, который руководит страной. Но нужно посочувствовать и стране, которой руководит больной человек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.